К. С. АКСАКОВА

ЗАМѢЧАНІЯ

НА НОВОЕ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО

КРЕСТЬЯНЪ ВЪ РОССІИ.

ЛЕЙПЦИГЪ,
У ФРАНЦА ВАГНЕРА

LEIPZIG,
FRANZ WAGNER.

1861.

143240

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО

КРЕСТЬЯНЪ ВЪ РОССІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Хотя замѣчанія покойнаго К. С. Аксакова писаны были еще въ 1859 году, до обнародованія нынѣ дѣствующаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, Высочайше утвержденнаго 19 Февраля 1861 г.; однако они отъ того нисколько не теряютъ современнаго значенія, во 1^{хъ} потому, что разбираемыя имъ статьи проэкта редакціонныхъ Коммиссій вошли, почти вполнѣ, въ Положеніе и получили принудительную силу закона; во 2^{хъ} потому, что заключаютъ въ себѣ положительное, такъ сказать догматическое изложеніе общихъ коренныхъ началъ Русской народной жизни, которыя постоянно и во всемъ, большею частью несознательно, а иногда и умышленно, насилуются Петербургскою Бюрократіей. — Читатель увидитъ, какою пламенною любовью къ народу, какою неутомимою ревностью въ охраненіи правъ

народной самобытности отъ всякаго правительственнаго посягательства, какими возвышенными нравственными стремленіями — былъ постоянно воодушевленъ, такъ рано похищенный смертью, авторъ этихъ замѣчаній. Мы вполнѣ убѣждены, что обнародованіе мыслей К. С. Аксакова, ревностнаго поборника освобожденія крестьянъ, о современномъ новомъ административномъ ихъ устройствѣ — полезно и для правительства и для общества и для самого народа, — но къ несчастію благонамѣренность правительства еще не простирается до рѣшимости дать свободу Русскому печатному слову, еще не въ состояніи уразумѣть своихъ истинныхъ пользъ и выгодъ. Между тѣмъ время не ждетъ; доброе слово, сказанное во время и кстати, вдвое сильнѣе и вѣрнѣе достигаетъ цѣли, а потому, какъ это ни непріятно семейству автора, мы рѣшились напечатать рукопись за границей. — Скажемъ нѣсколько словъ о происхожденіи самого труда.

Въ Октябрѣ 1857 года послѣдовали первые Высочайшіе рескрипты дворянству — объ учрежденіи Губернскихъ Комитетовъ для составленія проэктовъ объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. При этомъ указаны были нѣкоторыя главныя начала, обязательныя для составителей проэктовъ. Къ этому времени относится,

помѣщаемое нами въ челѣ книги, письмо К. С. Аксакова къ Хомякову. — Въ 1859 году учреждены были въ Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ генерала Ростовцова, Редакціонныя Коммиссіи — съ цѣлію разсмотрѣть проэкты Губернскихъ Комитетовъ и составить одинъ общій окончательный проэктъ. Эти Коммиссіи раздѣлялись на разныя Отдѣленія: административное, хозяйственное, юридическое и проч. Каждое Отдѣленіе вырабатывало проэктъ по своей части и составляло „Доклады," которые потомъ обсуживались въ Общемъ Присутствіи Коммиссій. Эти доклады и журналы Общаго Присутствія печатались, и хотя не были пускаемы въ продажу, однако были довольно распространены въ публикѣ. Впрочемъ были приняты строгія мѣры, чтобы охранить ихъ отъ печатной литературной критики, и въ литературѣ всякіе толки по крестьянскому вопросу по неволѣ вскорѣ замолкли. — Кромѣ членовъ-чиновниковъ, въ Редакціонныя Коммиссіи были приглашены Члены-эксперты изъ неслужащихъ помѣщиковъ. Къ одному изъ нихъ относится другое письмо, нами помѣщаемое. За тѣмъ К. С. Аксаковъ приступилъ къ подробному разсмотрѣнію докладовъ Административнаго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій, и сообщалъ свои замѣчанія знакомымъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Нѣкоторыми,

впрочемъ очень немногими, изъ его указаній, Члены Ред. Коммиссій воспользовались при окончательной редакціи или „кодификаціи“ своего проэкта, но вообще говоря — замѣчанія К. С. Аксакова могутъ въ равной силѣ относиться къ нынѣ дѣйствующему положенію. Мы старались какъ можно тщательнѣе привести въ соотвѣтствіе: замѣчанія автора и статьи Высоч. утв. Положенія. — Противъ каждаго пункта „доклада,“ разбираемаго авторомъ, сдѣланы ссылки на параграфы положенія, и бо́льшая часть изъ нихъ приведена въ подлинникъ.

Болѣзнь, а потомъ и кончина не дали довершить К. С. Аксакову свой полезный трудъ. Онъ остановился на 8-мъ Докладѣ. Впрочемъ разсмотрѣнные имъ Доклады обнимаютъ собою почти все нынѣ дѣйствующее Законоположеніе объ административномъ устройствѣ крестьянъ, и основная мысль самого автора высказана довольно полно и ясно.

Мы надѣемся, что ни Правительство, ни бывшіе члены Редакціонныхъ Коммиссій, если только они истинно любятъ правду и желаютъ блага Россіи и Русскому народу, не посѣтуютъ на насъ за обнародованіе этихъ замѣчаній.

Письмо къ А. С. Хомякову.

Давно мнѣ хотѣлось поговорить съ вами и высказать, хоть въ нѣсколькихъ словахъ, свои мысли въ настоящую минуту, безспорно великую, какъ бы ни былъ малъ прямой непосредственный результатъ ея.

Крестьянъ освобождаютъ въ Россіи. Крѣпостное состояніе уничтожается. — Смѣшно было бы, если бъ я вздумалъ увѣрять васъ въ своемъ сочувствіи къ этому дѣлу, въ желаніи свободы крестьянамъ. Вы очень хорошо это знаете и увѣрены въ томъ. — Но при какихъ условіяхъ готовится свобода крестьянамъ — вотъ вопросъ. Здѣсь рѣчь идетъ не объ идеѣ свободы въ области разумнаго пониманія; здѣсь рѣчь идетъ о живомъ явленіи, о проявленіи этой свободы на дѣлѣ въ извѣстную историческую минуту, при извѣстныхъ условіяхъ, при извѣстномъ общемъ состояніи Россіи, при всей современной обстановкѣ. Нельзя брать отвлеченно какое бы то ни было дѣйствительное явленіе.

Эманципація безъ сомнѣнія будетъ истинно полезна для дворянъ. Они избавятся отъ унижаю-

щаго ихъ права помѣщичьей власти надъ другимъ человѣкомъ, отъ власти, гораздо болѣе развращающей того, кто ее имѣетъ, нежели того, кто живетъ подъ нею. Это огромная и положительная выгода эманципаціи. Дворяне выиграютъ безспорно. Но выиграютъ ли крестьяне? Дворянство будетъ отставлено отъ должности тюремщика, — съ чѣмъ мы его искренно поздравляемъ, — но крестьянинъ не будетъ выведенъ изъ тюрьмы; изъ одной тюрьмы онъ только попадетъ въ другую; но лучше ли она по крайней мѣрѣ? Хорошо развѣ одно, что это будетъ тюрьма общая. Но едва ли житье въ ней не будетъ хуже.. Для многихъ имѣній, собственно для оброчныхъ, власть помѣщика служила стекляннымъ колпакомъ, подъ которымъ крестьяне могли жить самобытно, свободно, даже не боясь вмѣшательства становыхъ, а въ особенности спасаясь отъ попечительности Правительства, которую такъ хорошо знаютъ казенные, да и удѣльные, крестьяне. Древнее Русское общественное устройство во всей силѣ во многихъ оброчныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, часто по сту лѣтъ не видавшихъ помѣщика. Примѣръ лучшій — ваше Вологодское имѣніе. Теперь всѣ эти стеклянные колпаки будутъ сняты, и гнетъ государственныхъ учрежденій и государственной заботливости ляжетъ всей тягостью на крестьянахъ. — Народъ нашъ никогда не гонялся за свободой политической, не хотѣлъ участія въ правительствѣ; но онъ сильно дорожилъ свободою жизни, обычаемъ,

бытомъ своимъ, и тогда считаетъ себя угнетеннымъ, когда эта свобода нарушается. Я произвожу слово: *свобода* отъ: *свой* и *быть (буду* вѣдь есть настоящее, переходящее въ будущее); отсюда ясно, какое значеніе придаетъ Русской человѣкъ свободѣ: значеніе самое вѣрное и глубокое. Кладя начало свободы во внутренней самостоятельности, во глубинѣ духа, крестьянинъ умѣлъ по этому сохранить, среди политическаго рабства, всю свою нравственную независимость подъ грузомъ цѣпей, которыми такъ усердно сковали его Петръ Великій и его преемники. — Онъ умѣлъ сохранить свою духовную свободу, цѣломудренность своихъ человѣческихъ понятій, и подъ государственнымъ, и подъ помѣщичьимъ игомъ. Помѣщикъ, правда, воображаетъ себя законнымъ обладателемъ крестьянина, всего существа его, духовнаго и тѣлеснаго; но крестьянинъ никогда и не думалъ вѣрить такой нелѣпости. Правомѣрность помѣщичьей власти никогда имъ не признавалась. Придай онъ власти помѣщика такое значеніе, онъ или бы сдѣлался рабомъ, палъ бы душою, или бы её (эту власть) рѣшительно и навсегда сбросилъ. Но ни того, ни другаго не случилось. На угнетенія помѣщичьей власти смотритъ крестьянинъ, какъ на бурю, на тучу съ градомъ, на набѣгъ разбойниковъ, и переноситъ съ терпѣніемъ эти угнетенія, какъ перенесъ бы онъ съ терпѣніемъ другое какое-нибудь народное бѣдствіе, насланное отъ Бога. При такомъ убѣжденіи съ

одной стороны, — съ другой стороны крестьянинъ вѣритъ въ Міръ, въ свое общественное устройство, не сомнѣвается, чтобы земля принадлежала ему по праву и, въ своей жизни и даже въ наружности своей, носитъ печать человѣка свободнаго, которой не видать на его повелителяхъ, запечатлѣнныхъ печатью глубокаго рабства. Понимая свободу не политически, крестьянинъ не увлечется однимъ ея звукомъ, не кинется на слово: „homme libre!“ По этому ему нужно, не уничтоженіе названія крѣпостнаго, — ибо крѣпостнымъ, въ помѣщичьемъ смыслѣ, онъ никогда себя и не считалъ, — не возвращеніе только его личной свободы, — нарушеніе которой онъ считалъ не закономъ, а злоупотребленіемъ: ему нуженъ бытъ свободный, самостоятельный, обезпеченіе этого быта, — который соблюдаетъ онъ, — ему нужна земля, обезпеченіе земли, — которую считаетъ онъ *своею,* и которою владѣетъ онъ, и при помѣщичьей власти, по его твердому убѣжденію, какъ *своею.* Ему необходима земля, безъ которой ему этотъ бытъ невозможенъ. Пока вопросъ о собственности не рѣшался, помѣщикъ могъ считать землю своею, а крестьянинъ своею, и на дѣлѣ жить мирно, оставаясь каждый при своемъ убѣжденіи, и взаимно пользуясь землею. Но какъ скоро подымется рѣшительный вопросъ: чья земля? — крестьянинъ скажетъ: моя, — и будетъ правъ, по крайней мѣрѣ болѣе, чѣмъ помѣщикъ.

Такъ ли же хотятъ устроить у насъ эманципацію, что крестьяне будутъ довольны? Конечно нѣтъ, ибо земля объявлена исключительною собственностію помѣщика. За дѣло не такъ берутся, да и не могутъ взяться такъ, какъ надо. При полномъ непониманіи Русской земли Правительствомъ и всѣми верхними классами, это и невозможно. Развѣ можетъ Петербургъ — нашъ правительствующій градъ, — сдѣлать что-нибудь доброе, пока онъ управляетъ. Самое лучшее и полезное, что можетъ сдѣлать Петербургъ для Россіи, — это утопиться, благо море подъ бокомъ: но такого великодушія отъ него вѣдь не дождешься.

И такъ, я не думаю, чтобъ эманципація устроилась справедливо и хорошо, — и со всѣмъ тѣмъ я жду отъ нея огромныхъ результатовъ въ самой непослѣдовательности, въ самой неуспѣшности ея осуществленія.

Дѣло гораздо шире, дѣло обхватываетъ всю Русь. Это не то, что эманципація напримѣръ въ Пруссіи. Вопросъ поставленъ между Государствомъ и Землею, между чуждымъ и народнымъ духомъ, между насильственно навязанною Западною системою и между Русскими народными началами, другими словами: между публикою и народомъ. И этотъ вопросъ необходимо долженъ подняться и долженъ рѣшиться исторіей. Если вглянемся хорошенько, то увидимъ, что вопросъ этотъ живетъ въ то же время внутри каждаго изъ насъ (людей

публики), что онъ по существу своему чисто нравственный, что наша публика не Норманны, пришедшіе къ Англо-Саксамъ, а свои собственные отщепенцы, что для насъ, составляющихъ её возможенъ и нуженъ путь покаянія, нравственнаго пробужденія Русской народности, а по этому и возвращеніе къ народу. Впрочемъ, въ подробности, какъ рѣшится этотъ вопросъ, я не вхожу, ибо это и предвидѣть трудно; но повторяю, что вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ.

Вотъ почему, считая долгомъ содѣйствовать эманципаціи, согласно своимъ убѣжденіямъ, я, радуясь искренно и глубоко, что дѣло эманципаціи начато, — довольно равнодушно смотрю на ея современную несостоятельность, заранѣе въ ней увѣренный, и жду другихъ дальнѣйшихъ результатовъ. — Дѣльная историческая статья о нашемъ общественномъ устройствѣ, проблескъ Русской мысли въ вопросахъ общихъ, пробужденіе народнаго чувства, и всякое успѣшное усиліе Русскаго духа считаю я настоящимъ существеннымъ пріобрѣтеніемъ необходимымъ для рѣшенія главнаго жизненнаго вопроса; а отъ эманципаціи жду я, какъ сказалъ я уже, великихъ слѣдствій, но не по прямому приложенію ея къ дѣлу, а по всему тому, что̀ она, неловко толкаясь о Русскую народность, необходимо вызоветъ въ жизни Русской страны.

(Въ концѣ 1857 года.)

Письмо къ Н. Н.

Хотя ко многому сталъ я равнодушенъ, но не къ рѣшенію участи Русскаго народа, которое совершается теперь въ Петербургѣ, — и вотъ почему считаю я необходимымъ написать вамъ, и высказать вамъ совершенно откровенно мои мысли. Когда дѣло идетъ о большемъ или меньшемъ надѣлѣ землею, о цѣнности усадьбъ, я, во первыхъ: въ этомъ дѣлѣ мало понимаю; во вторыхъ: это не такъ еще важно. Но когда дѣло дошло до души Русскаго народа, до его жизненнаго, общиннаго начала, до міра, до сходки, — то я, сколько-нибудь разумѣя это дѣло, не могу молчать.

Я прочелъ докладъ Административнаго Отдѣленія N. 5, — и пришелъ въ ужасъ*). Духъ жизни Русскаго народа преслѣдуется въ послѣднемъ его убѣжищѣ отъ Государства. — Когда разнеслась вѣсть объ эманципаціи, я писалъ къ Хомякову, что кому принесетъ она положительную пользу, такъ это помѣщикамъ; за нихъ можно было положительно радоваться и поздравлять ихъ съ избавленіемъ отъ безобразнаго и безнравственнаго ихъ

*) См. ниже Замѣчанія на докладъ Адм. Отд. N. 5. Проэктъ Адм. Отд. въ этомъ докладѣ, вошелъ за немногими измѣненіями въ Высоч. утв. 19 Февр. 1861 года Полож. о крест. вышедш. изъ крѣп. зависимости.

Прим. изд.

права; но что касается до крестьянъ, то здѣсь надежда на лучшее казалась мнѣ не вполнѣ вѣрною. — Помѣщичья власть — въ нѣкоторой части имѣній барщинскихъ и въ имѣніяхъ чисто-оброчныхъ вообще — служила для крестьянина какъ бы стекляннымъ колпакомъ, избавлявшимъ ихъ отъ Государственной регламентаціи, отъ *наружнаго административнаго благоустройства.* Подъ защитою этихъ стеклянныхъ колпаковъ жила жизнь нашего народа во всей самобытности своихъ началъ, при отсутствіи той чуждой нашему духу *опредѣленности,* которая равняется *ограниченности* и уродуетъ живое, извнутри образующее себя, начало. Здѣсь-то (въ оброчныхъ имѣніяхъ Ярославской, Вологодской губерніи, напримѣръ), являлся міръ не Киселевскій, не устроенный какимъ-нибудь господиномъ, ничего не разумѣющимъ въ Русской жизни, міръ самъ себя составляющій, самъ себя опредѣляющій, съ своимъ единогласіемъ и съ своею окончательною верховностью. Когда же эманципаціею, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ богопротивнаго помѣщичьяго права, будутъ разбиты и эти, по мѣстамъ встрѣчающіяся, крышки, подъ которыми спасалось начало Русской жизни, Русской общины (не Киселевской), — я боялся, чтобы государственность учрежденій не легла всѣмъ гнетомъ на бѣдныхъ крестьянъ. Но вотъ вызваны были въ Петербургъ вы и II. Вы засѣдаете въ Административномъ Отдѣленіи. Можно было думать, что Русской на-

родъ въ васъ найдетъ хотя какую-нибудь защиту. — Явился докладъ Административнаго Отдѣленія N. 5: *о сходахъ*, подписанный вами*). Что же видимъ мы въ этомъ докладѣ?

Ни болѣе, ни менѣе, какъ совершенное нарушеніе всей сущности Русскаго общиннаго начала, полнѣйшее изтязаніе міра, уничтоженіе всей самобытной общественной свободы Русскаго народа и предоставленіе ему, на чужой образецъ составленнаго, подобія *гражданскихъ* общественныхъ правъ. Самостоятельность, жизнь, принципъ — все выкидывается вонъ — и что же остается? — Чисто механическое, совершенно безполезное существованіе уже не общества, а извѣстнаго множества людей.

Вы предоставляете себѣ опредѣлить: *когда Міръ есть Міръ***). Первый non sens и первая дерзость противъ народа. — *Когда Міръ признаетъ себя міромъ, тогда онъ и Міръ.* Другаго опредѣленія тутъ быть не можетъ. Вы говорите: но въ такомъ случаѣ нѣсколько лицъ могли бы рѣшить дѣло всего общества. — Да предоставьте это самому обществу, дайте ему больше простору.

---

*) См. Общ. Пол. Разд. II., Гл. 2, отд. I^ое^ о сельскихъ сходахъ, и Гл. 3., отд. 1, о волостныхъ сходахъ. *Прим. изд.*

**) Общ. Пол. Разд. II., ст. 52: „рѣшенія сельскихъ сходовъ признаются законными тогда только, когда на сходахъ были сельскій староста или заступающій его мѣсто, *и не менѣе половины всѣхъ крестьянъ*, имѣющихъ право участвовать въ сходахъ, и когда они относятся до предметовъ, исчисленныхъ въ 51 статьѣ," — Прим. 3 къ ст. 51: „Сельскій сходъ *можетъ* (?!) совѣщаться и постано-

Повѣрьте, ужъ оно само позаботится, чтобъ нѣсколько человѣкъ не рѣшали за него его дѣлъ. Хорошъ Міръ, когда не самъ себя признаетъ и опредѣляетъ. Предоставьте что нибудь человѣку самому. Вѣдь вы не со скотами имѣете дѣло, а напротивъ съ народомъ, который въ общественномъ дѣлѣ смыслитъ гораздо побольше васъ, членовъ благороднаго дворянскаго собранія съ правомъ голоса и шара на знаменитыхъ дворянскихъ выборахъ. — Пожалуй, Перовскій дошелъ же до того въ образцовыхъ селахъ, что даже разставилъ въ избѣ крестьянина всю его утварь; такъ что ведро

влять приговоры *только* по предметамъ, въ этой статьѣ исчисленнымъ.“ Въ противномъ случаѣ приговоръ уничтожается, и „лица, участвовавшія въ составленіи онаго или въ *самовольномъ* (?!) созваніи схода“ подвергаются наказанію. Сельскій сходъ созывается старостою, мировымъ посредникомъ, или помѣщикомъ (ст. 49). — Такая же регламентація узаконена и для волостнаго схода съ тою разницею, что для дѣйствительности рѣшеній волостнаго схода нужно „не менѣе двухъ третей крестьянъ *имѣющихъ голосъ на сходѣ*.“ Волостн. сходъ составляется изъ крестьянъ, избираемыхъ отъ каждаго селенія или поселка, къ волости принадлежащаго, по одному отъ 10 дворовъ. (ст. 71, 79).

Въ ст. 53 сказано: „За каждымъ крестьяниномъ, который участвуетъ въ сходѣ, считается *одинъ голосъ*.“ Какое неожиданное открытіе для крестьянъ! И въ то же время это формулированіе существующаго живаго обычая — посягая на свободу Міра, даетъ мѣсто лжи и неправдѣ. Напр. человѣкъ глупый, безнравственный, по Положенію, имѣя право голоса, можетъ перетянуть число голосовъ на сторону неправильнаго рѣшенія; между тѣмъ въ настоящемъ живомъ „мірѣ“ — такой человѣкъ, хотя бы и явился на сходку и участвовалъ въ ней, не имѣлъ бы вліянія на рѣшеніе дѣла: голосъ его не уважается.

Прим. изд.

должно стоять на этой, а ухватъ на этой сторонѣ: за не соблюденіе благодѣтельнаго порядка — палка.

Но далѣе: посягнувши на самостоятельность самаго міра, вы посягаете на самостоятельность его рѣшенія. Вы осмѣливаетесь опредѣлять ему, что̀ такое есть его собственное рѣшеніе, осмѣливаетесь наступить на то начало, которое составляетъ самую основную его силу, тайну его жизни, именно: единогласіе. Вы вводите *большинство,* ту дикую, матеріальную силу, которая, большею частію изъ чувства рабскаго подобострастія передъ Европою, не признается нами за такую, — большинство, столь противное духу Русской земли*). — Запустивъ руку прямо въ душу Русскаго человѣка, вы

*) Вѣроятно вслѣдствіе замѣчаній К. С. Аксакова, Редак. Коммисія, при окончательной Редакціи положенія, допустила нѣкоторое измѣненіе, именно въ ст. 53 положенія сказано: „Всѣ дѣла на сельскомъ сходѣ рѣшатся: *или съ общаго согласія,* или *большинствомъ* голосовъ. За каждымъ крестьяниномъ, который участвуетъ въ сходѣ, считается одинъ голосъ.“ Ст. 54: Для рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ (исчисленныхъ въ 5 пунктахъ) требуется не менѣе *двухъ* третей голосовъ. Впрочемъ, не смотря на выраженіе, допущенное въ 53 статьѣ *(или съ общаго согласія),* въ статьѣ 55 сказано категорически: *„Прочія дѣла“* (за исключеніемъ исчисленныхъ въ 54 ст. и требующихъ согласія двухъ третей голосовъ)“ рѣшатся на сходахъ по приговору тѣхъ крестьянъ, на сторонѣ которыхъ по счету окажется хотя бы однимъ голосомъ болѣе половины всѣхъ участвующихъ въ сходѣ; еслиже сходъ раздѣлится на двѣ половины, равныя по числу голосовъ, *то большинство считается на той сторонѣ, съ которою согласится староста.“* — Нѣтъ сомнѣнія, что когда мировому посреднику, помѣщику, или старостѣ понадобится согласіе схода на какое нибудь неправое рѣшеніе, то они будутъ всегда прибѣгать къ рѣшенію не по общему согласію, а по количественному расчету голосовъ: отдѣльныя

идете еще далѣе. Вы говорите, что на мірской сходкѣ первое лицо — староста. *Когда Міръ собранъ, то первое лицо здѣсь одно: Міръ,* а другаго нѣтъ и быть не можетъ. Какой тутъ староста на міру! Міръ разошелся — староста опять явился. Хорошъ Міръ на которомъ есть начальникъ, или по крайней мѣрѣ первое лицо и распорядитель. Вы говорите: „первое мѣсто на сходахъ и охраненіе на нихъ должнаго порядка принадлежитъ старостѣ*). И такъ, староста будетъ распоряжаться совѣщаніемъ. Широкое поприще открывается старостѣ чрезъ *охраненіе должнаго порядка!* Мало ли что можетъ показаться ему нарушеніемъ порядка! — Міръ подъ предводительствомъ, подъ руководствомъ старосты — Жалкой міръ! И даже, въ случаѣ равенства голосовъ, на чьей половинѣ голосъ старосты, та и права! — Что же это за міръ? Да такого рода Міръ можно найдти въ любомъ клубѣ, и въ Англійскомъ, и въ дворянскомъ. — И все это извращеніе міра, все это нравственно-общественное обезображеніе дѣлается вѣдь насильственно. Не та же ли это все Петрова палка, за которую взялись въ свою очередь и вы? Это гораздо похуже насильственнаго бритья бороды,

---

личности можно всегда запугать или подкупить. Слѣдовательно здѣсь само правительство навязываетъ народу возможность лжи подъ личиною *формальной* правды.

*) Точно тѣже выраженія вошли и въ нынѣ дѣйствующее Высоч. утв. Положеніе См. об. Пол. Разд. II, §. 48.

Прим. изд.

къ которому былъ такъ пристрастенъ Августѣйшій цирульникъ Отечества.

Такимъ образомъ, вы уничтожаете, убиваете самое начало нашей жизни, вы убиваете нашу Русскую свободу, нашу общину, нашъ *Міръ*, обращая его въ какое-то жалкое подобіе Дворянскихъ выборовъ. Я уже не говорю о вашей попечительной заботливости, чтобы крестьяне въ нетрезвомъ видѣ на сходъ не допускались*). Предоставьте самому міру: кого допускать, кого не допускать; у него на это есть свои основанія, есть свой, тысячелѣтній обычай. Онъ доспуститъ и не допуститъ, кого хочетъ; иного пьянаго онъ прогонитъ а иного пьянаго, который скажетъ дѣло, выслушаетъ. — Какая надобность тутъ еще соваться? И стоило ли бы кажется и говорить объ этомъ? — Нѣтъ, элементъ полицейской благопристойности такъ силенъ видно въ администраторахъ, что они никакъ не могли при сей вѣрной оказіи не проявить его.

Вы скажете: „но какъ однако же узнать, что это рѣшилъ точно *Міръ*, и что онъ именно *такъ* рѣшилъ?“ Спрашивается: кому нужно узнать? Если самому міру, такъ онъ всего короче это знаетъ; или, лучше, ему и узнавать нечего: *онъ* ли рѣшилъ или нѣтъ; и *какъ* рѣшилъ? А если Правительству нужно узнать, *по тѣмъ только*

*) Это отмѣнено и въ Положеніи о недопущеніи пьяныхъ не упоминается. *Пр. изд.*

дѣламъ, разумѣется, *въ которыхъ съ Правительствомъ соприкасается крестьянство* (напримѣръ: кого отдать въ рекруты), — для этого довольно выборныхъ отъ крестьянъ, которые и завѣрятъ, что это рѣшеніе міра. Если же (чего быть не можетъ) кто бы нибудь изъ крестьянъ назвались выборными или сообщили бы небывалое рѣшеніе міра, то потомъ пришлось бы этимъ крестьянамъ сильно поплатиться передъ Міромъ. Но это случай, просто невозможный. Впрочемъ для бо̀льшаго удостовѣренія или для того, чтобъ имѣть у себя документъ, Правительство можетъ получать грамоту отъ міра за руками: вотъ все, чего можетъ оно хотѣть, — но не болѣе. — Это дѣлалось и въ старину; въ такихъ грамотахъ встрѣчается и формула: „во всѣхъ крестьянъ мѣсто, по ихъ велѣнью, такой-то руку приложилъ.“ —. Грамоты за руками встрѣчаются въ древней Руси во многихъ случаяхъ: напр. при выборахъ въ цѣловальники, въ старосты, и въ Цари. — Да и чего вы боитесь? — Что кто нибудь прикинется Міромъ? — Успокойтесь. Давно стоитъ *Міръ;* у насъ бывали самозванные Цари, а замозванца-міра не бывало.

Когда оставляетъ васъ духъ Русскаго народа, тогда васъ оставляетъ и языкъ его. Что за смыслъ въ выраженіяхъ: *Мірской сходъ**), *Воло-*

---

*) Вслѣдствіе этихъ замѣчаній названіе Мірской сходъ переименованъ въ Пололеніи въ *Сельской*. *Прим. изд.*

стной сходъ? Почему *Міръ* есть только сельское явленіе? Хотѣли ли вы сказать, что въ волости собирается не Міръ? — Нѣтъ, изъ вашихъ словъ видно, что вы этого сказать не хотѣли. Какая путаница въ понятіяхъ происходитъ при такомъ употребленіи словъ. Вдругъ Міръ будетъ только въ селѣ, а въ волости Міра не будетъ. — Развѣ Міръ значитъ только село? Ужъ говорили бы вы: *Сельской сходъ, Волостной сходъ.* — По понятіямъ Русскаго духа и языка, Міръ можетъ быть и вся Русь, Міръ можетъ быть и губернія, и волость, и деревня. Міръ есть собраніе народное большей или меньшей мѣстности; Міръ есть народъ, какъ одно мыслящее, говорящее и дѣйствующее цѣлое. Царь Алексѣй Михайловичъ, въѣзжая въ Москву, *весь Міръ* спрашивалъ о здоровьи. Говоря о совѣщаніи всенародномъ, бывшемъ о Царѣ Василіѣ, Гермогенъ выражается: *весь Міръ.* А по вашему не такъ: по вашему ужъ это было бы не Міръ, а *Городской сходъ.*

Больно и отвратительно было мнѣ читать 5. N. доклада Административнаго отдѣленія Редакціонной Коммиссіи. И добро бы это были все Петербурцы, или Западники; а то тутъ — вы. Къ чему же было все дѣло наше, все изученіе Русскихъ началъ, быта древней Руси, крестьянскаго устройства? Неужели плодъ всего этого — нѣсколько пустыхъ фразъ о самоуправленіи общественномъ, о возможно бо̀льшемъ устраненіи вліянія

администраціи на мірскія дѣла, — *пустыхъ* фразъ, повторяю: ибо тутъ же дѣлается совсѣмъ другое. —

Вы подняли руку на народъ: злое дѣло, худое дѣло! Вы посягнули на душу народа: это уже настоящее *душегубство*. Остается утѣшаться тѣмъ, что не всегда же Русская исторія будетъ сочиняться въ Петербургѣ и что вамъ, господа, совершить душегубства надъ Русскимъ народомъ — на дѣлѣ не удастся.

..... Задумайтесь, хоть на одну минуту .....

..... Вы распинаете теперь Русской народъ ....

Въ моемъ письмѣ секретовъ нѣтъ; можете показать мое письмо вашимъ товарищамъ и кому угодно.

1859.

Собираясь писать разборъ положеній Редакціонныхъ Коммисій, и изложить собственные наши взгляды на дѣло, мы считаемъ нужнымъ предпослать нашей работѣ слѣдующія основанія.

Рѣчь идетъ объ устройствѣ народа въ административномъ, хозяйственномъ и юридическомъ отношеніяхъ.

Такова задача. Отсюда возникаютъ вопросы:

1) Должно ли, при устройствѣ народа принимать въ расчетъ народъ самый? — Должно ли поискать: не сдѣлалъ ли онъ самъ чего нибудь для себя въ этомъ отношеніи?

Если же такъ, то отсюда вытекаетъ другой вопросъ:

2) Создалъ ли что нибудь Русскій народъ самъ для своего устройства?

На первый вопросъ отвѣчаемъ, что народъ не есть безразличная масса, или тѣсто, для того, чтобы лѣпить изъ него какія угодно фигуры, ни tabula rasa, на которой члены Коммисіи могутъ писать какія угодно свои административныя, хозяйственныя и юридическія соображенія. — Нѣтъ, народъ есть собраніе людей, есть человѣческій союзъ, основанный на единствѣ происхожденія, единствѣ языка, обычая и вѣрованія (или начала нравственнаго), союзъ по этому не только кровный, но и духовный, имѣющій свою исторію, свой ходъ, свое постепенное раскрытіе началъ и основаній. Народъ есть лицо самобытное, самоопредѣляющееся и самоустрояющееся.

Въ такомъ случаѣ

1) При устройствѣ народа, необходимо принимать во вниманіе народъ самый.

Поэтому, обстоятельствомъ первой важности является, прежде всего, духъ народа, и все то, что самъ народъ создалъ для своего устройства.

На второй вопросъ отвѣчаемъ также утвердительно.

Русскій народъ прожилъ на памяти исторіи тысячу лѣтъ, и древнее устройство свое, имъ созданное, свой *міръ*, со всѣми его оттѣнками, умѣлъ

въ предѣлахъ крестьянства (которое не безъ основанія зовется собственно народомъ), — сберечь и пронести сквозь всѣ искушенія и соблазны до нашихъ дней, когда передовое сознаніе Европы доходитъ — какъ до идеальнаго совершенства, существующаго лишь въ мечтаніи — до того, что у нашего народа, есть дѣйствительность, фактъ; когда, съ другой стороны, въ самой Россіи пробудилось самостоятельное мышленіе и обратилось къ Русскимъ началамъ и самобытнымъ явленіямъ, которыя доселѣ крѣпки въ Русскомъ народѣ.

И такъ:

2) Русской народъ создалъ себѣ свое самобытное устройство и при томъ болѣе сдѣлалъ здѣсь, чѣмъ какой либо другой народъ, и въ административномъ, и въ юридическомъ, и въ хозяйственномъ отношеніяхъ.

Слѣдовательно, готовясь разсуждать о предстоящемъ устройствѣ Русскаго народа, надо было начать съ того, чтобъ изучить это устройство во всѣхъ возможныхъ подробностяхъ, какъ въ историческомъ, такъ и въ современномъ, мѣстномъ отношеніи. Тысячелѣтній опытъ народа что нибудь да значитъ. Историческія изысканія здѣсь необходимы.. Не слѣдовало никакъ довольствоваться соображеніями однихъ дворянскихъ комитетовъ; но непремѣнно изучить устройство, выработанное самимъ народомъ. Однимъ словомъ, надобно было, если ужъ не совѣтоваться, то хотя снять мѣрку

съ того, кому собираешься сшить платье; надобно было кроить платье по народу, а не народъ по платью, хотя для него, но отъ него вдали и не по немъ шитому.

Отсюда видно, что самая точка отправленія при нашихъ занятіяхъ — совершенно иная, чѣмъ точка отправленія при занятіяхъ Коммисіи. —

1й Докладъ Административнаго Отдѣленія.

(Высоч. утвержд. Положеніе о крест., вышедш. изъ крѣп. зависим. „ Общее Положеніе, Раздѣлъ II, главы 1 и 2.)

Административное Отдѣленіе въ 1мъ Докладѣ своемъ, разсматриваетъ пять вопросовъ. Послѣдуемъ за нимъ.

Первый вопросъ, который задаетъ оно, есть тотъ: Слѣдуетъ ли разграничить кругъ дѣйствій сельскаго общества отъ круга дѣйствій поземельной общины*). Административное Отдѣленіе рѣшаетъ,

---

*) Редакціонная Коммиссія впослѣдствіи измѣнила свое мнѣніе, и въ нынѣ дѣйствующемъ положеніи раздѣленія между поземельною общиною и сельскимъ обществомъ уже не находится, а каждое селеніе признано за нераздѣльную хозяйственную и административную единицу. Но такъ какъ самая точка отправленія составителей Положенія, противъ которой возстаетъ К. С. Аксаковъ, осталась таже, то, поправивъ одну ошибку, они впали въ другую: т. е. лишили деревенскій міръ той свободы, которую предоставляли прежде поземельной общинѣ, и подчинили сполна регламентаціи какъ административную единицу. См. Общ. Полож. Разд. II, гл. 1 и 2. *Прим. изд.*

что *слѣдуетъ*, и не только даже тогда „когда сельское общество составится изъ нѣсколькихъ поземельныхъ общинъ,“ но даже и тогда „когда сельское общество совпадаетъ съ поземельною общиною.“ — Конечно (говоритъ Административное Отдѣленіе), одинъ и тотъ же міръ будетъ рѣшать (во второмъ случаѣ) и тѣ и другія дѣла; но прибавляетъ оно: исполнительная власть, т. е. главныя должностныя лица по сельскому обществу и поземельной общинѣ должны быть различныя, какъ представители совершенно отдѣльныхъ интересовъ.“ — Въ этихъ словахъ видимъ страхъ внѣшняго безпорядка и требованіе того административнаго внѣшняго, форменнаго порядка, подъ сѣнію котораго благоденствуетъ и преуспѣваетъ безпорядокъ внутренній. Впрочемъ Административное Отдѣленіе допускаетъ возможность нѣкоторыхъ необходимыхъ исключеній.

Самое раздѣленіе это по нашему мнѣнію ошибочно, и совсѣмъ не нужно. Надо обратиться къ народу самому и посмотрѣть, какъ это дѣло является у него.

Въ народѣ найдемъ самое естественное основаніе; именно: *о какомъ бы то ни было дѣлѣ, судятъ тѣ, или лучше, то общество, до котораго это дѣло касается.* Такимъ образомъ, могутъ быть дѣла, касающіяся до деревни одной (и одною деревнею обсуждаются), могутъ быть дѣла, касающіяся до нѣсколькихъ деревень, могутъ быть

дѣла касающіяся до села съ окружными деревнями. И такъ здѣсь весь вопросъ является въ *обземъ міра.* Конечно, если не встрѣчается здѣсь извѣстнаго предѣла, то этотъ *обземъ міра,* съ одной стороны, сжимаясь до деревни, до выселка, до починка, — съ другой стороны будетъ расширяться на всю Русь. Такимъ образомъ, является множество круговъ, совершенно самостоятельныхъ и удовлетворительныхъ для себя каждый, которые, начиная отъ самыхъ малыхъ, восходятъ, смыкаясь между собою вмѣстѣ, до самыхъ широкихъ. Подобная градація видна въ Русской Исторіи. — Напримѣръ: улица въ Новгородѣ имѣла свой міръ, свою сходку, свое вѣче; Конецъ въ Новгородѣ — свое вѣче; Софійская сторона и Торговая сторона, каждая — свое вѣче. Весь Новгородъ — свое вѣче. Наконецъ въ одномъ случаѣ, въ Новгородъ приходятъ Псковъ и Ладога и соединяются на одно общее великое Вѣче. — Русская земля такимъ образомъ представляетъ соединеніе, оконченныхъ въ себѣ круговъ, смыкающихся другъ съ другомъ и восходящихъ отъ самыхъ малыхъ до самыхъ широкихъ размѣровъ. Въ сущности, оно такъ и должно быть. Но здѣсь сами собою образуются болѣе постоянные круги, или міры, на которыхъ задерживается и останавливается это постепенное разширеніе. Здѣсь являются болѣе прочные центры круговъ, къ которымъ тянутъ другіе меньшіе центры. Крѣпостное состояніе, въ эти полтораста лѣтъ, придавило

разливъ и мѣрное разходящееся движеніе и кругообращеніе народной жизни. — Крупные, прочные центры были устранены. Въ настоящую минуту, при образованіи самобытнаго народнаго устройства настоитъ надобность въ такихъ прочныхъ центрахъ. — Какъ опредѣлить эти центры? Самое лучшее было бы предоставить опредѣлиться имъ самимъ въ народѣ, освобожденномъ и вновь получившемъ просторъ и кругообращеніе народной жизни. — Но, скажутъ, это потребовало бы времени, и потому произвело бы замедленіе въ Государственныхъ отправленіяхъ, произвело бы безпорядокъ и пр. — Положимъ. — Въ такомъ случаѣ надобно, назначивъ только общую приблизительную норму такого круга, при осуществленіи его въ частности, руководствоваться мѣстными условіями и указаніями. — Впрочемъ здѣсь самое обозначеніе такого круга есть вопросъ второстепенный, въ томъ смыслѣ, что этотъ обозначенный большой или общій міръ не будетъ (само собою разумѣется) стѣснять малыхъ или частныхъ міровъ, въ немъ заключающихся.

Теперь спрашивается: къ чему Гг. Администраторы требуютъ здѣсь отдѣленія поземельной общины отъ сельскаго общества? Это рѣшительно понять трудно. Не разумѣютъ ли они подъ поземельною общиною просто деревню? Нѣтъ; дальнѣйшія слова ихъ прямо опровергаютъ такое толкованіе. Само собою разумѣется, что поземельный вопросъ, какъ вопросъ всей (той или другой) деревни,

рѣшается самою деревнею. Если это дѣло будетъ касаться до двухъ деревень, то двѣ деревни будутъ и толковать объ этомъ. — Да и не только одинъ поземельный вопросъ можетъ разсматриваться цѣлою деревнею. Можетъ возникнуть вопросъ въ одной деревнѣ, положимъ, о томъ, чтобъ часовню построить, чтобъ колодезь вырыть, чтобъ избы подальше раздвинуть одна отъ другой, и т. д., и т. д. — Для этого нечего спрашиваться Общаго міра; для этого совершенно довольно міра той деревни, до которой это дѣло относится. Такимъ образомъ мы не видимъ надобности отдѣлять собственно *поземельной общины* отъ *сельскаго общества*, какъ выражается на своемъ Русскомъ языкѣ Коммисія; это отдѣленіе — дѣло совершенно праздное; поземельность — это только одинъ изъ вопросовъ Частнаго міра, и не должна являться чѣмъ-то изъ ряду вонъ выходящимъ. Какой бы то ни было вопросъ, поземельный ли, или другой, возникающіе въ частномъ мірѣ, — частный міръ рѣшаетъ этотъ вопросъ самъ собою, совершенно свободно. Здѣсь рѣчь — объ *объемѣ міра*. Мы согласны, что должно опредѣлить *общій міръ*, но сей міръ однако, являясь въ извѣстныхъ только случаяхъ, нисколько не мѣшаетъ, въ его объемѣ заключающимся, *частнымъ мірамъ*, которые могутъ быть вполнѣ и совершенно самостоятельны. Это отношеніе очень естественно. Слѣдовательно остается — собственно не опредѣлить и назначить, — а только привести къ сознанію и записать: что

составляетъ предметъ Общаго міра, и за тѣмъ предоставить каждому частному міру быть судьею въ дѣлѣ, до него касающемся.

Раздѣленіе же поземельной общины отъ сельскаго общества въ тѣхъ случаяхъ, когда сельское общество съ поземельною общиною совпадаетъ, — просто непонятно.*) И почему главныя должности должны быть тутъ различны? Это уже просто Sehnsucht административной души! Да и какія должностныя лица могутъ быть въ *поземельной* общинѣ? Но объ этомъ поговоримъ при рѣшеніи втораго вопроса.

Общее Присутствіе сдѣлало измѣненіе по первому вопросу. А именно: *поземельную общину* назвало оно *мірскимъ обществомъ*, а *сельское общество — волостью. Мірское общество!* — Что за Петербургскій языкъ!.. Но теперь рѣчь не о слогѣ.

Итакъ, по первому вопросу: слѣдуетъ ли разграничить кругъ дѣйствій сельскаго общества отъ круга дѣйствій поземельной общины, — мы полагаемъ.

1) Не слѣдуетъ. — Такое разграниченіе без-

*) Раздѣленіе, признаваемое и въ этомъ случаѣ, показываетъ, что подъ поземельною общиною не разумѣется деревня, ибо если поземельная община можетъ совпадать съ размѣромъ сельскаго общества, то можетъ тогда состоять изъ нѣсколькихъ деревень, имѣющихъ общій поземельный надѣлъ. Какъ же будетъ относиться къ этой поземельной общинѣ одна изъ деревень, ее составляющихъ? Какъ зависимая часть къ цѣлому, конечно. Въ такомъ случаѣ, это стѣсняетъ самостоятельность деревни и ясно показываетъ, что деревня и поземельная община — не одно и тоже.

полезно, излишне и даже вредно, какъ лишняя рубрика или графа въ народной жизни.

2) Вмѣсто этого слѣдуетъ только опредѣлить объемъ (извѣстнаго) *Общаго міра* и кругъ его дѣйствій, предоставивъ частнымъ мірамъ, въ немъ заключающимся, распоряжаться каждому совершенно свободно въ дѣлахъ, до него касающихся, и устроить свои отношенія, какъ между собою, такъ и къ міру Общему.

Опредѣлять объемъ частнаго міра не слѣдуетъ; нѣтъ на то ни малѣйшаго основанія. Объемъ частнаго міра можетъ быть какой угодно, даже самый малый. Вообще ни поземельной общины, ни деревни, однимъ словомъ: никакого частнаго міра опредѣлять и даже касаться не нужно. Возьмемъ, для ясности, въ примѣръ хотя большое село, состоящее изъ нѣсколькихъ улицъ. Правительство не стало бы въ селѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ улицъ, опредѣлять порядокъ дѣлъ для каждой улицы отдѣльно (а у каждой улицы можетъ быть свой общественный вопросъ), но имѣло бы дѣло со всѣмъ селомъ. До вопросовъ той или другой улицы ему дѣла нѣтъ: ему дѣло до всего села. Точно такъ же Правительству дѣло только до Общаго міра, черезъ который передаетъ оно свои требованія народу (въ извѣстной окружности) и получаетъ отъ народа исполненіе этихъ требованій. Слѣдуетъ опредѣлить (извѣстный) *Общій міръ*, и только; а о частныхъ мірахъ и не безпокоиться. Правитель-

ство не должно входить въ частный міръ также, какъ не должно входить и въ домъ крестьянина, и также, какъ и въ домѣ крестьянина, не должно въ немъ распоряжаться*). Чѣмъ меньше будетъ точекъ соприкосновенія у Правительства съ народомъ и у народа съ Правительствомъ, тѣмъ лучше. Дѣло скорѣе избѣжитъ тогда подробностей, которыя только спутываютъ, мѣшаютъ, утомляютъ и дробятъ силы народныя.

Мы говоримъ: *общій міръ, частный міръ,* выражая этими словами значеніе того и другаго и взаимное ихъ отношеніе; но мы вовсе не думаемъ вносить этихъ словъ въ номенклатуру оффиціальную. Деревня, или какой бы то ни было частный міръ, не нуждается въ названіи, и поэтому нѣтъ надобности: ни въ „Поземельной Общинѣ“ Административнаго Отдѣленія, ни въ „Мірскомъ Обществѣ“ Общаго Присутствія. Но Общій міръ, какъ соприкасающійся стороною своею съ областью Государства, съ областью правды внѣшней, нуждается въ названіи, оставаясь въ сущности тѣмъ же общимъ міромъ. Названіе для Общаго міра можно принять то, на которое напало какъто и Общее Присутствіе; но названіе это имѣетъ уже свою и при

*) Напротивъ того, въ „Положеніи“ частный или сельскій міръ (сходъ) регламентированъ до малѣйшихъ подробностей. Предметы его вѣдѣнія опредѣлены въ числѣ 18 пунктовъ, ни болѣе, ни менѣе. См. Общ. Полож. Раздѣлъ II, глава 2ая, § 51.

Прим. изд.

томъ худую извѣстность; оно сопряжено съ дурными воспоминаніями, именно о Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ; а потому надобно выбрать другое*). Наиболѣе соотвѣтственнымъ кажется намъ названіе — не: о́кругъ, — а: округа́. —

Второй вопросъ, который разсматриваетъ Административное Отдѣленіе, есть: *какіе предметы входятъ въ кругъ дѣйствій поземельной общины и сельскаго общества.*

Административное Отдѣленіе перечисляетъ, что̀ обсуживаетъ и рѣшаетъ поземельная община. — Оказывается, что все это рѣшаетъ *Міръ* на сходкѣ, и что должностнымъ лицамъ — здѣсь и мѣста нѣтъ. — Въ самомъ дѣлѣ.

1) Пріемъ и увольненіе членовъ Общины
рѣшаетъ Міръ.

2) Выборъ въ общинныя (?) должности
рѣшаетъ Міръ.

3) Раздѣлъ, передѣлъ и вообще распредѣленіе полей и угодій, отведенныхъ міру —
рѣшаетъ Міръ.

4) Внутреннюю между членами общины раскладку какъ государственныхъ податей и земскихъ (денежныхъ и натуральныхъ) повинностей, такъ и повинностей за пользованіе землею —
рѣшаетъ Міръ.

5) Установленное соглашеніе съ помѣщикомъ

*) Въ „Положеніи“ приняты названія: *Сельскій Сходъ* и *Волостной Сходъ.* *Прим. изд.*

о пріобрѣтеніи міромъ въ собственность поземельнаго надѣла

рѣшаетъ Міръ.

6) Разверстку между членами общины, слѣдующей помѣщику, выкупной суммы

рѣшаетъ Міръ.

7) Прочія дѣла, касающіяся интересовъ общины

рѣшаетъ Міръ.

Замѣчательно, что во всѣхъ этихъ перечисленныхъ случаяхъ, гдѣ конечно являются интересы общины, — нѣтъ мѣста для должностныхъ лицъ, о которыхъ такъ хлопочетъ Административное Отдѣленіе, даже и въ случаѣ совпаденія „Поземельной общины“ съ „Сельскимъ обществомъ.“ Здѣсь не упомянуто (и вѣроятно не стоило упоминать) ни объ одномъ случаѣ, гдѣ бы понадобилось лицо должностное.

Намъ могутъ сказать, что староста и въ деревнѣ необходимъ. Необходимъ, — такъ будетъ; а хлопотать объ немъ, или назначать, — не слѣдуетъ; это уже даетъ сей часъ лживый тонъ. Обратите явленіе естественное, возникающее само собою, — въ *учрежденіе,* въ внѣшнее постановленіе, — и вы исказите его. Хотя, что же вы сдѣлали? Вы ничего не измѣнили. Вы только *приказали быть* тому, что, и безъ того, *само собою бываетъ.* — Но въ этомъ то вся и сила. — Поэтому мы и желаемъ, чтобъ Правительство, зная *окру́гу,* міръ общій, соприкасаясь съ нимъ черезъ должностныя лица, вовсе не знало міровъ частныхъ, и даже не

касалось устройства самаго общаго міра*). — Правительство предъявляетъ только свои требованія міру, и онъ ихъ исполняетъ *своимъ* распорядкомъ.

Далѣе, Административное Отдѣленіе говоритъ, какія дѣла подлежатъ сельскому обществу; опредѣленіе это, приблизительно, довольно вѣрно.

Мы могли бы заключить, что здѣсь есть попытка опредѣлить міръ просто деревенскій, частный, — и міръ общій (сельскій). Еслибъ это было и такъ, то дурно уже то, что міръ деревенскій опредѣляется, и что назначается, о чемъ ему разсуждать. Но вспомнимъ, что Административное Отдѣленіе предполагаетъ возможность совпаденія сельскаго общества и поземельной общины, и въ тоже время раздѣленія ихъ: тогда отношеніе частнаго міра къ общему міру — сюда никакъ не подходитъ. Произойдетъ непремѣнно существенная разница: какъ скоро община поземельная совпадаетъ

*) Напротивъ того въ „Положеніи“ сказано, что сельскій сходъ можетъ совѣщаться и постановлять приговоры только по предметамъ исчисленнымъ въ 51 §; въ противномъ случаѣ приговоръ почитается ничтожнымъ, а лица, участвовавшія въ составленіи онаго или *въ самовольномъ созваніи схода*, подвергаются взысканію. (Общ. Полож. § 51, прим. 3.) На этомъ основаніи и приговоры о воздержаніи отъ вина, въ подрывъ винным откупщикамъ, не должны имѣть мѣста, ибо не подходятъ ни подъ одинъ пунктъ предметовъ совѣщанія, изъисченныхъ въ § 51?! Извѣстно, что мѣрами Правительства въ 1859 и 60 годахъ всѣ попытки крестьянъ къ искорененію пьянства были уничтожены въ самомъ началѣ, подъ предлогомъ, что сельскимъ обществамъ (казенныхъ крестьянъ) не предоставлено права составлять объ этомъ приговоры и созывать сходы. *Прим. изд.*

съ сельскимъ обществомъ, или какъ скоро она не совпадаетъ. Эта разница, кажется, не замѣчена Административнымъ Отдѣленіемъ. Вообразимъ Сельское общество, въ которомъ нѣсколько деревень на общинномъ пользованіи землею, — и слѣдовательно составляютъ поземельныя общины, — а остальныя деревни не имѣютъ этого общиннаго пользованія: чтоже будутъ эти остальныя деревни, (къ которымъ нельзя будетъ примѣнить названія поземельной общины), и могутъ ли онѣ также, какъ поземельныя общины, заниматься своими частными дѣлами? Общее Присутствіе допускаетъ оба пользованія землею, и личное и частное; но въ тоже время признаетъ, что его *мірское общество* (или *поземельная община* Отдѣленія) можетъ состоять изъ нѣсколькихъ деревень; такъ что вопросъ о самостоятельности деревни остается тотъ же нерѣшенный*). — Наконецъ, какъ согласить слѣдующія обстоятельства? Поземельная община рѣшаетъ и обсуживаетъ пріемъ и увольненіе членовъ общины: это не предстаВляетъ затрудненій, когда поземельная община совпадаетъ съ сельскимъ обществомъ; а если не совпадаетъ, если сельское общество состоитъ

*) Быть можетъ сюда относятся слова Адм. Отдѣленія, которое говоритъ: „Отношенія сельскаго общества, какъ къ лицамъ, владѣющимъ въ предѣлахъ онаго личною (необщинною) поземельною собственностію, такъ и вообще къ сельскимъ обывателямъ, несоставляющимъ поземельной общины, должны быть опредѣлены особыми правилами.“ — Но что это за правила? — Во всякомъ случаѣ, значеніе деревни, частнаго міра, — самостоятельное значеніе, — упущено Коммисіею изъ виду. —

изъ нѣсколькихъ поземельныхъ общинъ, тогда дѣло, на основаніи положенія самого Административнаго Отдѣленія, представитъ необходимо затрудненія; ибо: Административное Отдѣленіе говоритъ, что Сельскому обществу подлежатъ „дѣла, касающіяся личнаго состава общества“ (см. стр. 10). „Пріемъ и увольненіе членовъ общины“ (см. стр. 9.) — входящей, во всякомъ случаѣ, въ составъ сельскаго общества касается, полагаемъ „личнаго состава общества“. — А между тѣмъ: „пріемъ и увольненіе членовъ общины“ — предоставленъ поземельной общинѣ, а „дѣла, касающіяся личнаго состава общества“ — сельскому обществу. Это — противорѣчіе, неизбѣжное во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда поземельная община и сельское общество не совпадаютъ. Противорѣчіе это еще усиливается признаніемъ въ тоже время за поземельною общиною совершенной самостоятельности и независимости въ дѣйствіяхъ, по всѣмъ предметамъ, предоставляемымъ ея рѣшенію.

Находя крайне сбивчивымъ объясненіе Коммисіи по второму вопросу, и вовсе не признавая раздѣленія на поземельную общину и сельское общество, — мы, съ своей стороны, вмѣсто того, полагаемъ опредѣлить кругъ дѣйствія *только одного Общаго міра* или *Округи*. При чемъ отрицательно опредѣлится и кругъ дѣйствія Частнаго міра (деревни, села, починка — какъ случится), которому предоставляется полная свобода. — И такъ:

Всякой частный міръ (всякая деревня и даже село, входящее въ объемъ волости), рѣшаетъ совершенно свободно все то, что касается до частнаго міра (деревни, села, и пр.), безъ всякаго, какого либо, или чьего либо вмѣшательства.

Общій міръ или Окру́жный

1) рѣшаетъ то, что касается до всего окру́жнаго міра (построеніе приходской церкви на примѣръ, содержаніе причта, и пр).

2) беретъ на себя всѣ соприкосновенія съ Правительствомъ.

3) выбираетъ на общей сходкѣ необходимыя должностныя лица.

Примѣчаніе. Даже и здѣсь эти постановленія — излишни. — Міру предписывать ихъ нечего; это сдѣлается естественно. Одно, что можетъ требовать Правительство: это, чтобъ были въ Общемъ мірѣ или *Окру́гѣ* должностныя лица, нужныя для сношенія его съ народомъ, выбранныя Общимъ міромъ или окру́гою.

Конечно, на общемъ окру́жномъ мірѣ, согласно и съ Административнымъ Отдѣленіемъ, полагается разверстка податей и повинностей между деревнями, а внутреннюю разверстку беруть на себя деревни, частные міры.

Административное Отдѣленіе рѣшаетъ третій вопросъ: *какія будутъ взаимныя отношенія поземельной общины и сельскаго общества?*

Административное Отдѣленіе говоритъ здѣсь

о независимости поземельной общины, при чемъ впадаетъ въ противорѣчіе, на которое мы уже указали. Оно говоритъ также, что полицейская власть должна принадлежать исключительно сельскому управленію, къ чему Общее Присутствіе прибавляетъ, что полицейская власть должна имѣть въ мірскихъ обществахъ (поземельныхъ общинахъ) представителей, выбранныхъ изъ ихъ среды.

Взаимныя отношенія далеко не полно и неясно здѣсь обозначены, принимая точку зрѣнія Коммисіи. Мы же, касательно взаимнаго отношенія частныхъ міровъ и Общаго Міра, — находимъ:

Каждый частный Міръ, относительно его самаго, будетъ, въ его частныхъ дѣлахъ, пользоваться тою же самою властью, тутъ же и полицейскою, какою пользуется и Общій Міръ.

При чемъ слѣдуетъ замѣтить:

Что деревня, или частный Міръ, можетъ выбирать или не выбирать себѣ старосты. Что должностныя лица здѣсь не обязательны, но и не запретны*). Что полицейское *врутреннее* взысканіе (положимъ, ежели бы деревенскій Міръ постановилъ пожертвовать на колодезь, по 10 к. съ тягла), само собою разумѣется, будетъ производиться, или выборными лицами отъ Міра, или самимъ Міромъ:

---

*) Напротивъ того, по „Положенію“ не только не предоставлено этого права сельскому обществу, но и опредѣлено: какія лица могутъ и какія не могутъ быть избираемы.

Прим. изд.

однимъ словомъ, это предоставляется деревнѣ, — или частному Міру, — кото раясама распорядится, какъ знаетъ, и недопуститъ у себя произвола того или другаго лица. — Между тѣмъ, въ селѣ, — или Общемъ Мірѣ, — которому подлежатъ всѣ соприкосновенія съ Правительствомъ, должностныя лица, по этому самому, обязательны, ибо чрезъ нихъ и совершается это соприкосновеніе.

Административное Отдѣленіе рѣшаетъ четвертый вопросъ: Должно ли образованіе сельскихъ обществъ быть различно по окончательномъ устройствѣ крестьянъ и въ періодѣ переходнаго состоянія? — рѣшаетъ такимъ образомъ: что устройство сельскаго общества должно получить немедленно полное развитіе, а управленіе поземельною общиною должно быть различно, смотря по отношенію къ эпохѣ ихъ окончательнаго освобожденія, и измѣняться въ теченіи срочно-обязаннаго положенія.

Намъ же кажется:

Разумѣется, управленіе поземельною общиною будетъ само собою различно, смотря по положенію, въ которомъ будетъ община находиться, смотря такъ сказать, по предмету управленія. — Но это различіе — только по предмету управленія. — Самой же общинѣ должна быть немедленно предоставлена вся та свобода, какую предполагается предоставить впослѣдствіи. — Если же здѣсь подразумѣвается большее или меньшее тяготѣніе помѣщичьей власти и постепенное ослабленіе этого

тяготѣнія, — то это же должно быть принято въ расчетъ и при сельскомъ обществѣ (Окру́гѣ), въ особенности, когда сельское общество съ поземельною общиною совпадетъ и будетъ имѣть одного помѣщика. Во всякомъ случаѣ, тяготѣніе этой власти помѣщичьей, все таки есть гнетъ чисто внѣшній, посторонній, и самаго устройства и духа его не измѣняетъ, и измѣнять не долженъ.

И такъ мы находимъ, что, какъ общему Міру, такъ и частному, немедленно должна быть предоставлена вся свобода и самостоятельность, какія имъ предоставить хотятъ и какія имъ подобаютъ*).

Административное Отдѣленіе задаетъ себѣ пятый вопросъ: Должны ли сельскія общества быть подчинены дальнѣйшей крестьянской административной инстанціи, то есть, Окружному управленію.

Вопросъ этотъ рѣшаетъ Административное Отдѣленіе отрицательно, и мы съ нимъ совершенно согласны. Замѣтимъ только, что здѣсь происходитъ сбивчивость въ названіяхъ: именно: въ названіи *Волостнаго управленія.* — То самое, что Административное Отдѣленіе называетъ Сельскимъ обще-

---

*) Этой свободы не предоставляется по „Положенію.“ Во все время существованія срочно-обязанныхъ отношеній т. е. до тѣхъ поръ, пока крестьяне не выкупятся, староста, избранный міромъ, можетъ быть по требованію помѣщика смѣненъ міровымъ посредникомъ; приговоръ мірской можетъ быть помѣщикомъ остановленъ въ исполненіи, и т. д. и т. д. см.: Общее Полож. §§ 153 и 160. *Прим. изд.*

ствомъ, а Общее Присутствіе — Волостью, — мы называемъ *Округою*.

Мы подробно разобрали 1й Докладъ Административнаго Отдѣленія; считаемъ не лишнимъ присовокупить общее заключеніе.

Полнѣйшее невмѣшательство Правительства въ устройство народа, — и назначеніе только *(относительно)* общихъ центровъ и, при нихъ, округъ. Такой общій центръ служитъ передаточнымъ мѣстомъ между Правительствомъ и народомъ; чрезъ такой общій центръ оно сносится съ народомъ, предъявляетъ народу свои требованія (то, въ чемъ оно нуждается: деньги, рекруты, подводы и прочія повинности), — а отъ народа получаетъ исполненіе этихъ требованій. Правительство предъявляетъ: *что*. Народу предоставляется: *какъ*. — За чертою же этого *общаго* міра, народъ живетъ и управляется совершенно по своему — конечно съумѣетъ управиться: ибо и самый Міръ — есть его созданіе. —

2й Докладъ Административнаго Отдѣленія.

(Общее Положеніе, Раздѣлъ II, гл. 1ая).

Мы прежде всего должны здѣсь сдѣлать упрекъ Административному Отдѣленію въ неточномъ, нелогическомъ раздѣленіи вопросовъ или, въ неточномъ ихъ пониманіи. —

Въ первомъ вопросѣ Административное Отдѣ-

леніе говоритъ: *какія обстоятельства должны быть приняты въ соображеніе при опредѣленіи размѣра Сельскихъ обществъ?* А во второмъ оно говоритъ: *Слѣдуетъ ли въ составляемомъ общемъ положеніи опредѣлить нормальный размѣръ сельскихъ обществъ?* Эти два вопроса — одинъ вопросъ, и ихъ раздѣленіе — только сбиваетъ. Что это одинъ вопросъ — можно видѣть изъ того, какъ отвѣчаетъ на нихъ, — на свои собственные вопросы, — Административное Отдѣленіе. — По первому вопросу Административное Отдѣленіе говоритъ объ *обстоятельствахъ*, о по второму — *объ основаніяхъ*. Не все ли это равно? Намъ скажутъ, что нѣтъ, что обстоятельства и основанія — не одно и тоже. — Если и такъ, то не въ понятіи Административнаго отдѣленія, которое, вздумавъ различить ихъ, — тутъ же само смѣшиваетъ. Именно: по первому вопросу, говоря объ обстоятельствахъ, Административное Отдѣленіе принимаетъ число душъ и разстояніе, а по второму, говоря объ основаніяхъ, оно принимаетъ — также число душъ и разстояніе (замѣняя его словомъ: протяженіе). И такъ, въ разсмотрѣніи перваго вопроса, число душъ и разстояніе есть *обстоятельство;* а въ разсмотрѣніи втораго вопроса, число душъ и разстояніе есть *основаніе*. Логика не совсѣмъ въ порядкѣ. —

Находя, что въ различеніи *обстоятельства* отъ основанія, здѣсь нѣтъ надобности, и признавая оба вопроса за одинъ вопросъ, мы отвѣчаемъ

на оба вмѣстѣ. Именно: *на какомъ основаніи опредѣляется мѣстность и объемъ округи* (или волости)?

Изъ рѣшенія Административнаго Отдѣленія выходитъ, что оно беретъ общимъ основаніемъ опредѣленныя нормы числа душъ и географическаго протяженія сельскаго общества*). Сверхъ того, признавая великую важность прихода, Административное Отдѣленіе считаетъ нужнымъ держаться раздѣленія на приходы, — гдѣ только возможно.

Наше мнѣніе:

Мы думаемъ (какъ сказали мы въ первой запискѣ нашей), что всего лучше предоставить центрамъ и округамъ образоваться и опредѣлиться самимъ въ народѣ. Но такъ какъ это скоро сдѣлаться не можетъ, а такіе центры и округи необходимы, то Правительство можетъ намѣтить ихъ, — но лишь *намѣтить*, и при томъ только на первую пору, только временно, предоставляя самой жизни выразиться свободно: утвердить или отвергнуть. Удовлетворяя необходимой потребности настоящей минуты такое намѣчиванье должно, такимъ образомъ, давать жизни

---

*) Общ. Полож. Разд. II, гл. 1. § 43. „Для волости полагается наименьшее число жителей около трехъ сотъ ревизскихъ м. п. *душъ*, а наибольшее около двухъ тысячъ. Наибольшее разстояніе отдаленнѣйшихъ селеній волости отъ средоточія управленія оной полагается около *двѣнадцати верстъ*.“ Допускаются отступленія, съ разрѣшенія Начальника Губерніи. *Прим. изд.*

полную возможность самой выработать настоящее устройство и окру́ги.

Но и при этомъ первомъ намѣчиваньи должно:

1) Руководствоваться указаніями, идущими отъ народа, должно совѣтоваться съ народомъ.

2) Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ эти указанія почему нибудь неясны, неопредѣленны, недостаточны, можно принять, опять для настоящаго только времени, на первую только эту пору, — какъ общую норму: Приходъ, — тамъ, гдѣ это небудетъ противъ желанія народа.

При этомъ, для прихода, какъ соотвѣтственнаго размѣру окру́ги, можетъ быть принято въ расчетъ число, — но не душъ, какъ думаетъ Административное отдѣленіе, — а дворовъ. Такой счетъ (по дворамъ) — народный счетъ. Счетъ же по душамъ у насъ былъ введенъ, сперва Татарскими Ханами, а потомъ Петербургскими Императорами, и именно первымъ Императоромъ, Петромъ Великимъ. Это счетъ татаро — Западный. Эпоха Великихъ князей, также какъ и эпоха царей (*Русскія* Государственныя эпохи) — его не знаютъ. — Разумѣется число дворовъ не можетъ быть принято за рѣшительное руководство, но только къ соображенію, при другихъ данныхъ. Мы думаемъ, что достаточно принять только одно *наименьшее* (minimum) число дворовъ для прихода, какъ соотвѣтственнаго окру́гѣ (приходовъ *слишкомъ большихъ* по числу прихожанъ — у насъ нѣтъ

— и полагаемъ это наименьшее: *150 дворовъ*, но никакъ не безусловно*). Принятіе *наименьшаго* только облегчаетъ и упрощаетъ дѣло. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ приходѣ нѣтъ этого числа дворовъ, приходъ соединяется съ сосѣднимъ приходомъ, для составленія окру́ги. — Разстояніе — важное условіе; оно должно быть тоже принимаемо къ соображенію. Разумѣется, слишкомъ огромный, по пространству, приходъ не можетъ удобно соотвѣтствовать окру́гѣ. Но замѣтимъ при этомъ, что также или еще болѣе не удобно и трудно можетъ онъ соотвѣтствовать самъ себѣ. — Огромное разстояніе мѣшаетъ исполненію церковныхъ требъ и общественной молитвѣ прихожанъ. — А дѣло вѣры важнѣе дѣлъ мірскихъ. — По этому выскажемъ здѣсь кстати наше мнѣніе о непремѣнной необходимости строить церкви и образовывать новые приходы, въ случаѣ огромности разстоянія: не худо даже положить для прихода извѣстное разстояніе отъ церкви.

Наибольшее (maximum) разстояніе для окру́ги положить слѣдуетъ приблизительно: около 15—20ти верстъ отъ центра; для прихода наибольшее разстояніе должно быть менѣе: верстъ 10—15ть. Пусть Правительство озаботится въ такомъ случаѣ само построй-

*) Напримѣръ можетъ быть случай, что 100, и меньше дворовъ находятся вмѣстѣ, какъ на островѣ, окруженные пустымъ пространствомъ, такъ что верстъ на 20 нѣтъ другихъ крестьянъ. Тогда и это не большое число дворовъ можетъ составить окру́гу.

кою церквей — тамъ, гдѣ пространство огромно, дѣлая на то добровольные сборы. Деньги найдутся; но должно озаботиться указаніемъ мѣстностей, гдѣ необходимы церкви, и объявить объ этомъ во всеобщее свѣденіе Православнаго народа. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ приходъ не соотвѣтствуетъ почему нибудь окру́гѣ, по чему нибудь неудобенъ, — приходъ можетъ, мы думаемъ, быть измѣняемъ, округляемъ; ибо это и безъ того часто дѣлается; примѣровъ много.

Но повторяемъ: самое распредѣленіе окру́гъ считаемъ мы *временнымъ намѣчиваніемъ*, при которомъ всего важнѣе, и потому ставятся впереди, — народныя указанія. За симъ, норма, принимаемая нами: *приходъ*, не признается нами за безусловную, даже при намѣчиваньи. — Приходъ (при извѣстныхъ условіяхъ числа дворовъ и протяженія), какъ норма для окру́ги, имѣетъ мѣсто только тогда, когда не встрѣчаетъ несогласія со стороны крестянъ*).

---

*) Общ. Полож. Разд. II, гл. 1, §. 44: „При образованіи волостей принимается въ соображеніе нынѣшнее раздѣленіе на приходы, т. е. изъ каждаго прихода образуется волость, если только приходъ соотвѣтствуетъ условіямъ въ 43. ст. постановленнымъ. При малочисленности прихода соединяются въ одну волость два или нѣсколько приходовъ, но при семъ приходы не раздробляются.“ Отступленія допускаются съ разрѣшенія Начальника Губерніи. — Изъ этого видно, что мысль о непремѣнномъ дѣленіи волостей по приходамъ, была откинута самою Коммисіею при окончательной редакціи „Положенія.“

Прим. изд.

За тѣмъ, къ остальнымъ соображеніямъ 2го Доклада Административнаго Отдѣленія прибавимъ слѣдующее.

Административное Отдѣленіе говоритъ о неизбѣжной чрезполосности въ иныхъ мѣстахъ по причинѣ смежности имѣній помѣщичьихъ съ имѣніями казенными. Прибавимъ, что эта чрезполосность вѣроятно изчезнетъ; такъ какъ вѣроятно все крестьянство со временемъ, и даже скоро, будетъ, составлять въ сущности одно сословіе, — конечно не имѣющее своего министерства, какъ нѣтъ министерства для дворянства, купечества, мѣщанства. Мы бы предложили, что бы и теперь, смежные казенные крестьяне, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ уже составляли съ освобождающимися крестьянами — одинъ общій мірской союзъ. — Изъ Русской Исторіи видимъ мы, что иногда составляли округу, или въ извѣстныхъ случаяхъ вмѣстѣ соединялись и дѣйствовали, села казенныя, государевы, помѣщичьи, монастырскія, и пр. — Но такое явленіе едва ли можетъ быть понято и принято нашею современною Администраціею; она вѣроятно найдетъ здѣсь безпорядокъ: ибо это явленіе живое; а жизнь не вмѣщается въ ея понятія. Совѣтуемъ ей быть послѣдовательнѣе и откровеннѣе и прямо сказать что *жизнь есть безпорядокъ.*

Административное Отдѣленіе предлагаетъ вопросъ: *слѣдуетъ ли допускать раздѣленіе одного значительнаго имѣнія, состоящаго изъ нѣсколькихъ*

деревень, на нѣсколько обществъ? и отвѣчаетъ, что слѣдуетъ, „если имѣніе по числу душъ и протяженію превосходитъ предположенные нормальные размѣры.“

Возможность раздѣленія значительнаго (одновотчиннаго) имѣнія (а не селенія) быть можетъ искуственно соединеннаго въ одно цѣлое помѣщичьею властью, — мы вполнѣ допускаемъ, — но только *возможность.* А обрѣзываніе этого имѣнія (какъ предполагаетъ Административное Отдѣленіе), по численной отвлеченной мѣркѣ, и пришиванье обрѣзковъ къ другимъ кускамъ, или сшиванье изъ обрѣзковъ особаго куска — признать мы не можемъ; ибо здѣсь видимъ кройку народа по отвлеченной мѣркѣ*). Приходъ принимаемый нами въ извѣстныхъ предѣлахъ и подъ условіями, указанными выше — и непремѣнно съ согласія народа — можетъ, какъ норма живая, легко разрѣшить возникающія затрудненія. Прихода, *слишкомъ* большаго, мы не предполагаемъ; а малые приходы, безъ всякихъ выкроекъ, цѣликомъ соединяются другъ съ другомъ. Въ случаѣ же огромности разстоянія строится

*) Это мнѣніе Администр. Отдѣленія совершенно измѣнено въ „Положеніи,“ именно въ §. 45 (разд. II, гл. 1) мы читаемъ: „Значительное селеніе, хотя бы оно превышало высшій размѣръ числа душъ, назначенный для волости, и состояло изъ нѣсколькихъ приходовъ и нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, составляетъ, во всякомъ случаѣ, *одну* волость.“ — Здѣсь встрѣчается уже другая крайность: не предполагается даже и возможности раздѣленія, допускаемой авторомъ „Замѣчаній“ въ случаѣ, если селеніе искуственно соединено въ одно цѣлое помѣщичьею властью.

Прим. изд.

церковь и образуется приходъ, чѣмъ самое отдѣленіе одной части отъ другой получаетъ жизнь и причину, какъ въ глазахъ народа, такъ и на самомъ дѣлѣ. —

3й Докладъ Административнаго Отдѣленія.

Мы сказали, что должна быть предоставлена жизни самой возможность утвердить и обозначить прочно центры и округи, а вмѣстѣ слѣдовательно возможность измѣнять, теперь лишь намѣчаемые, очерки округъ. — Эта возможность дается, въ 3мъ Докладѣ Административнаго Отдѣленія, предоставленіемъ крестьянамъ права безсрочнаго ходатайства объ измѣненіи округъ и окружныхъ центровъ*). — Мы совершенно съ этимъ согласны. —

Въ этомъ докладѣ своемъ Административное Отдѣленіе рѣшаетъ, между прочимъ, слѣдующіе вопросы (мы измѣняемъ порядокъ вопросовъ, который у Административнаго Отдѣленія не послѣдователенъ). —

Вопросъ второй: *какія условія должно принимать за основаніе при назначеніи мѣстъ для пребыванія общественныхъ управленій?* то есть, окружныхъ центровъ? — Этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ вопросомъ объ опредѣленіи округъ. —

---

*) Объ этомъ правѣ въ нынѣ дѣйствующемъ „Положеніи“ не упоминается. *Прим. изд.*

Онъ, по нашему мнѣнію, рѣшается совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ и опредѣленіе округъ, и которыя показали мы въ запискѣ на Докладъ 2й.

Вопросъ первый: *Кто долженъ участвовать въ первоначальномъ распредѣленіи крестьянъ на сельскія общества и въ назначеніи мѣстъ пребыванія общественныхъ управленій,* то есть: въ опредѣленіи округъ и окружныхъ центровъ? Этотъ вопросъ рѣшаетъ Административное Отдѣленіе тѣмъ, что все это должна производить уѣздная коммисія, составленная изъ уѣзднаго предводителя, уѣзднаго исправника и третьяго лица, назначеннаго отъ Начальника Губерніи изъ числа мѣстныхъ помѣщиковъ*).

Намъ кажется, что уѣздной коммисіи вовсе не нужно. При вышеозначенныхъ основаніяхъ и указаніяхъ въ этомъ дѣлѣ уѣздной коммисіи часто и дѣлать будетъ нечего. — Пусть Правительство, черезъ агента своего, освѣдомляется о желаніи и мнѣніи крестьянъ, и о прочихъ вышесказанныхъ условіяхъ. — Такимъ агентомъ весьма можетъ быть чиновникъ, назначаемый отъ Начальника Губерніи и получившій достаточное объясненіе своего порученія, который можетъ даже и сзывать

*) Указъ Прав. Сенату 19 Февр. 1861 г. п. 6. — Предположеніе Адм. Отд. получило силу закона и приведено было въ исполненіе. *Пр. изд.*

выборныхъ изъ деревень, въ случаѣ, если разрозненныя указанія крестьянъ по деревнямъ противорѣчивы. —

4ый и 5ый Доклады Административнаго Отдѣленія.

(Высоч. утв. Положеніе о крестьян. вышедш. изъ крѣп. зависим. Общ. Полож. Разд. II, гл. 1, 2 и 3.)

4ый и 5ый Доклады Административнаго Отдѣленія должны разсматриваться вмѣстѣ. Въ 4мъ Докладѣ, предметъ котораго: *Общій составъ общественнаго сельскаго управленія,* говорится объ оном̀ъ слишкомъ вообще. Но въ 5мъ Докладѣ, предметъ котораго: *сельскіе сходы, составъ ихъ, предметы вѣдомства и порядокъ рѣшенія на нихъ дѣлъ,* говорится обо всемъ этомъ даже слишкомъ подробно.

Прежде всего надобно замѣтить, что по мнѣнію Административнаго Отдѣленія, такъ называемое мірское общество (или частный Міръ) подлежитъ формулированію, равно какъ и волость (или общій Міръ). Если само Отдѣленіе принимаетъ волость за единственную крестьянскую единицу, то зачѣмъ мѣшаться въ мірское общество, въ деревню?*)

---

*) Мы уже видѣли, что на основаніи „Положенія“ — учреждаются „Сельскія Общества“ и „Волости.“ Въ §. 40 сказано: „Сельское Общество составляется изъ крестьянъ, водворенныхъ на землѣ одного помѣщика: оно можетъ состоять либо изъ цѣлаго

Достаточно было бы знать одну волость, или, какъ мы называемъ, окру́гу. Точно также, какъ Правительство не будетъ мѣшаться въ дѣла улицъ большаго селенія, — такъ точно нечего ему мѣшаться ни въ одинъ частный Міръ. Будетъ съ него и окру́ги.

Административное Отдѣленіе хвалится, что оно избѣжало двухъ инстанцій и признаетъ инстанцію одну: волостную. Не совсѣмъ такъ. Мірское общество, подчиненное своимъ старостамъ, которые подчинены въ свою очередь волостному старшинѣ, представляетъ, хоть въ нѣкоторомъ отношеніи, первую инстанцію*). Такъ что въ сущности выходитъ все тоже. Новымъ воздухомъ не повѣяло.

Административное Отдѣленіе въ 4мъ Докладѣ говоритъ, что: „Волостное управленіе или управа есть совѣщательное, при волостномъ старшинѣ, учрежденіе, состоящее изъ всѣхъ мірскихъ старостъ. Старшина обязанъ совѣтоваться съ ними во всѣхъ

селенія (села или деревни), либо изъ одной части разнопомѣстнаго селенія," и пр. Такимъ образомъ Сельское Общество есть Частный Міръ, а Волость — Общій Міръ. *Пр. изд.*

*) Общ. Пол. Разд. II, гл. 3 §. 81: „Волостной Старшина отвѣтствуетъ за сохраненіе общаго порядка, спокойствія и благочинія въ волости. Въ этомъ отношеніи *ему вполнѣ подчиняются сельскіе старосты.*" §. 82: „*Вѣдомству волостнаго старшины подлежатъ сельскія общества,* къ составу волости принадлежащія, и, вообще лица, состоящія въ вѣдѣніи сельскаго управленія тѣхъ обществъ." — §. 84: „Волостной старшина обязанъ ..... (пунктъ 5) *наблюдать за сельскими старостами.*"

Прим. изд.

дѣлахъ, не требующихъ крайней и немедленной спѣшности"*).

Странное значеніе мірскихъ старостъ. Они должны, стало быть, или постоянно находиться въ окру́гѣ (волости) т. е. въ главномъ окружномъ селеніи, гдѣ находится старшина, — или всякій разъ туда созываться. Надобность въ нихъ можетъ тамъ настоять безпрестанная, и они могутъ быть такимъ образомъ удалены отъ своихъ деревень или Міровъ. Составляя часть *волостнаго* правленія, *Мірской* староста получаетъ такимъ образомъ оффиціальное значеніе, которое непремѣнно должно отражаться и на отношеніе его къ частному Міру, гдѣ онъ староста. Если уже нужно для старшины имѣть совѣтъ, то лучше уже выбрать особыхъ для того крестьянъ, которые бы жили съ нимъ въ одномъ селѣ, или по крайней мѣрѣ недалеко**).

Но это мимоходомъ. 4ый Докладъ есть только начальный общій очеркъ. Совсѣмъ другое 5ый

---

*) Общ. Пол. Разд. II, гл. 3, §. 87: „Волостное Правленіе составляется изъ старшины, *всѣхъ сельскихъ старостъ или помощниковъ старшины,* и изъ сборщиковъ податей, гдѣ они есть.

Прим. изд.

**) Согласно съ замѣчаніемъ К. С. Аксакова, въ Общемъ Положеніи, противъ доклада Адм. Отд. сдѣлано слѣдующее добавленіе, — именно въ примѣчаніи къ 87 §. (см. предшествующую выноску): „Предоставляется волостному сходу по собственному его усмотрѣнію избирать для присутствованія въ волостномъ правленіи одного или двухъ особыхъ засѣдателей, если сходъ найдетъ это необходимымъ, съ тѣмъ, чтобъ сіи засѣдатели могли замѣнить въ правленіи Сельскихъ старостъ." *Прим. изд.*

Докладъ. Онъ длиненъ и подробенъ. Послѣ подробнаго и потомъ сжатаго (а потому двойнаго) изложенія мнѣній Комитетовъ, послѣ такаго же двойнаго изложенія постановленій Министерства Государственныхъ Имуществъ, — Административное Отдѣленіе излагаетъ свои собственныя мысли, и излагаетъ иное уже рѣшительно вдвойнѣ, такъ что выходитъ совершенное повтореніе одного и того же: просимъ сличить стр. 39 и стр. 52. — Между тѣмъ въ докладѣ не принято въ соображеніе именно то, что должно было бы необходимо быть принято, именно: *Устройство мірское въ оброчныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ*, преимущественно въ имѣніяхъ большихъ и находящихся въ губерніяхъ отдаленныхъ, въ такихъ имѣніяхъ особенно, которыя платятъ свой оброкъ, не только безъ недоимки, но постоянно въ срокъ, не опаздывая ни одной минутою: а такихъ имѣній не мало. Думаемъ, что не худо было бы взглянуть Коммисіи: какъ умѣетъ управляться народъ *точно* самъ собою. Быть можетъ она увидала бы, что ей надо поучиться у народа, а не его учить. Такая справка была бы самымъ существеннымъ и важнымъ дѣломъ; но именно это-то и не сдѣлано.

Административное Отдѣленіе посвятило цѣлый большой докладъ сельскимъ сходамъ и подробному ихъ опредѣленію. Здѣсь оно наложило руку на Міръ, на душу Русскаго народа. Но страннѣе всего то, что оно, сковывая и спутывая Міръ и

даже извращая всю его природу и все его существо, наивно увѣряетъ, что оно даетъ какое то самоуправленіе. Хорошо самоуправленіе! Оно напоминаетъ знаменитое газетное изрѣченіе: *„привязанъ на полной свободѣ.“* Но про Міръ, обработанный Административнымъ Отдѣленіемъ, нельзя даже и этого сказать; это выраженіе является крайне либеральнымъ въ сравненіи со скованнымъ по рукамъ и по ногамъ, изломаннымъ, изуродованнымъ, обезображеннымъ Міромъ*). —

5ый Докладъ разобрали мы критически довольно подробно въ письмѣ къ N. N.**). Поэтому намъ почти что остается только прямо представить свои положительныя мысли.

Всякій частный Міръ, какъ уже нами было сказано, управляется самъ собою. Собирается на сходы, выбираетъ старосту, совершенно по своему произволу. До его устройства никому дѣла нѣтъ, кромѣ его самого. Частный Міръ будетъ дѣйствовать по обычаю; у него будутъ и общія сходки и судъ стариковъ и староста — не безпокойтесь: все это будетъ *само-собою;* но ничего этого *назначать* здѣсь не слѣдуетъ.

Окру́га, общій Міръ, соприкасается съ Прави-

---

*) Смотри Общаго Положенія, Раздѣла 11го, Главу 27ую, Отдѣленіе 1ое о *сельскихъ сходахъ;* Главы 3ей, Отдѣленіе 1ое о волостныхъ сходахъ, и вообще весь этотъ Раздѣлъ. *Пр. изд.*

**) См. это письмо въ началѣ Книги, стран.

Прим. изд.

тельствомъ, и поэтому, опредѣляется тою стороною, которою соприкасается.

Такимъ образомъ:

Правительство признаетъ Міръ и соприкасается съ Міромъ (окру́жнымъ). Слѣдовательно: *прежде всего оно должно быть увѣрено, что оно точно имѣетъ дѣло съ Міромъ.* Міръ представляется Міромъ только на сходѣ. Дѣйствія и рѣшенія Міра на сходѣ суть истинныя рѣшенія и дѣйствія Міра.

Отсюда, относительно самаго Правительства, вытекаетъ (въ данныхъ случаяхъ) необходимость

1) Окру́жнаго мірскаго схода.

Но самый сходъ опредѣляться извнѣ, ограничиваться и подчиняться правиламъ — не долженъ: именно для того, чтобъ это былъ истинный, настоящій, натуральный такъ сказать, а не поддѣльный сходъ, и чтобы рѣшеніе Міра было точно рѣшеніе Міра. Вся цѣна рѣшенія пропадетъ, какъ скоро пропадетъ самобытность, а слѣдовательно и правда схода. *Міръ долженъ быть Міромъ:* это главное начало, conditio, sine qua non. Если нужно для законности дѣйствій, чтобъ это были дѣйствія Міра, то какія же это будутъ дѣйствія Міра — когда это будутъ дѣйствія Міра скованнаго, невольнаго, подчиненнаго разнымъ, извнѣ наложеннымъ, рамкамъ? Нѣтъ, гдѣ есть Міръ — тамъ долженъ оставаться онъ Міромъ, самоустрояющимся, самобытнымъ, настоящимъ народнымъ. А народу Міръ необходимъ.

Изъ соприкосновенія съ Правительствомъ вытекаетъ необходимость Міра, необходимость Мірскаго схода: и отвѣчая на эту необходимость, Міръ явится, Міръ соберется на сходъ, но оставаясь вполнѣ самобытнымъ Міромъ, собираясь, рѣшая и дѣйствуя по своему Мірскому обычаю совершенно свободно.

Считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на общее значеніе, на *идею* Міра.

Надобно прежде всего помнить, что Міръ по существу своему есть самозаконное, верховное явленіе народа, вполнѣ удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ законности, общественной правды, общественнаго суда, однимъ словомъ, общественной воли. Міръ, какъ явленіе высшее, соединяетъ въ себѣ всѣ власти: ибо онъ есть источникъ всякой власти. — Но Міру быть собранному постоянно — невозможно: съ одной стороны такой торжественный строй не можетъ быть непрестаненъ; съ другой, — жизнь со всѣми ея трудами, переходами и разнообразіемъ, была бы въ такомъ случаѣ невозможна. Самая торжественность эта — торжественность постояннаго собора — мѣшала бы жить. И такъ, — Міръ — разходится, поставивъ на время своего отсутствія, отдѣльныя власти (административную и судебную) ввѣренныя тѣмъ или другимъ, отъ него назначеннымъ, лицамъ. Но верховность Міра остается за нимъ, и всякій разъ когда Міръ собирается въ соборъ (на сходъ), верховность его

является съ нимъ вмѣстѣ, и всѣ власти и лица, власть имущія, въ немъ изчезаютъ. Таково *народное* значеніе Міра, и таковъ онъ въ Русскихъ деревняхъ, уцѣлѣвшихъ, конечно, отъ государственной регламентаціи. А объ изуродованномъ общественномъ явленіи, съ разными правилами и формами для собранія, съ большинствомъ голосовъ, съ президентомъ въ два голоса,*) — объ этой пародіи, объ этомъ ругательствѣ надъ народомъ и надъ его Міромъ — лучше и не говорить. Что бы увидѣть ближе значеніе Міра, повторяемъ, лучше обратиться къ оброчнымъ имѣніямъ помѣщичьимъ, особенно къ такимъ, въ которыхъ помѣщики не бываютъ. Впрочемъ къ чести помѣщиковъ должно сказать, что нерѣдко и тамъ, гдѣ помѣщики бываютъ, и даже въ имѣніяхъ барщинскихъ, — вы можете найти этотъ народный Русскій Міръ, очень хорошо сознающій себя, свою силу и свое значеніе, — свою верховность.

Опредѣливъ такимъ образомъ значеніе Міра вообще, обратимся къ окру́гѣ.

Скажемъ напередъ, что въ окру́гѣ самъ собою собирается Міръ, когда сочтетъ это нужнымъ. Всѣ вопросы, (касающіеся Міра) могутъ быть предметомъ разсужденія и рѣшенія Міра: ихъ и опредѣлять ему странно. Но мы говоримъ не объ этихъ сходахъ Мірскихъ, до которыхъ никому и дѣла

*) См. Общ. Пол. Разд. II, §. 55. *Прим. изд.*

быть не должно, о сходахъ, когда Міръ собирается для себя; но о сходахъ по дѣламъ, такъ сказать, внѣшнимъ, о сходахъ, когда Міръ собирается, такъ сказать, не для себя, или не только для себя. Объ нихъ мы можемъ говорить. Мы уже сказали, что разумѣется, и здѣсь, какъ и всегда, самый сходъ мірской совершается и дѣйствуетъ, вполнѣ *своимъ* обычаемъ, и самый Міръ остается тѣмъ же, т. е. Міромъ. Иначе бы и рѣшенія его не имѣли цѣны, были бы не настоящія, поддѣльныя, ложныя.

Мы сказали, что относительно самаго Правительства, Мірской Окружный сходъ необходимъ, прежде всего, для того, чтобы завѣрить Правительство, что оно именно съ Міромъ имѣетъ дѣло.

И такъ по дѣламъ, соприкасающимся съ Правительствомъ, собирается Окружный Мірской сходъ. Но это еще не все. Правительство, не участвуя на сходахъ (ибо это чуждыя для него сферы) и не удовлетворяясь простымъ извѣщеніемъ, что такъ рѣшилъ Міръ — можетъ требовать удостовѣренія, что это *точно* воля Міра. Вообще можно принять за правило, что тамъ гдѣ народъ соприкасается съ Правительствомъ и вообще съ областію постороннею, на границѣ, такъ сказать, Міра, когда дѣло становится не только его дѣломъ, — тамъ Правительство и вообще всякое постороннее общество и даже лицо (имѣющее дѣло въ Міромъ) можетъ требовать удостовѣренія, что дѣло рѣшилъ *точно* Міръ и именно *такъ* рѣшилъ. И Міру въ такихъ случаяхъ

— въ дѣлахъ *пограничныхъ*, такъ сказать, когда онъ хочетъ дать такое удостовѣреніе, необходимо исполнить это требованіе, какъ скоро оно есть и удостовѣрить, что это *онъ именно* и *именно такъ* рѣшилъ: для себя же самаго въ такомъ удостовѣреніи онъ не нуждается. Это удостовѣреніе дается или выборными отъ Міра въ дѣлахъ не важныхъ, или же въ дѣлахъ болѣе важныхъ, грамотою за руками, которая можетъ оканчиваться формулою, употреблявшеюся въ древней Руси. Тамъ послѣ подписей грамотныхъ крестьянъ (если такіе есть) говорится: „и во всѣхъ крестьянъ мѣсто по ихъ велѣнью, такой-то руку приложилъ.“

Міръ не постоянно въ сборѣ и не можетъ быть въ сборѣ постоянно. Между тѣмъ, требованія Правительства могутъ всегда возникнуть. Для сношенія Правительства съ Окружнымъ Міромъ, необходимо постоянное лицо, къ которому всегда бы могло обратиться Правительство, черезъ которое передавало бы оно Міру свои требованія и получало бы отъ Міра исполненіе своихъ требованій. Лицо это должно быть, само собою разумѣется, выборное отъ міра. Оно можетъ быть названо: Голова, Старшина, Окружный Староста — названіе не составляетъ важности. По нашему мнѣнію лучше было бы удержать названіе: *Окружный Староста*. Эпитетъ: *окружный* не дастъ смѣшать его съ другими старостами. Въ употребленіи вѣроятно будетъ только „окружный.“

И такъ въ Окру́гѣ, стороною къ Правительству, кромѣ Мірскаго окру́жнаго схода долженъ быть

2) *Окру́жный Староста.*

Самое названіе его, столь извѣстное, не нуждается въ объясненіи и показываетъ его значеніе, которое имѣетъ онъ, — (не во время собранія Мірскаго схода, конечно). Грамота за руками о выборѣ Окру́жнаго Старосты посылается къ Начальнику Губерніи, дабы онъ извѣстился и увѣрился, что такой-то выбранъ въ должность *Окру́жнаго Старосты.* Окру́жный Староста составляетъ то передаточное лицо черезъ которое Правительство сообщается съ Окру́гою. Дѣло Окру́жнаго Старосты есть преимущественно дѣло сношеній съ Правительствомъ: приниманіе отъ него требованій, передача ихъ народу, приведеніе ихъ въ исполненіе и передача исполненія Правительству. За симъ въ остальномъ, дѣло старосты опредѣляется обычаемъ (какъ напримѣръ и дѣло всякаго деревенскаго Старосты). Староста, безъ всякихъ на то указаній и постановленій, будетъ по обычаю, имѣть большую власть — административную и вмѣстѣ полицейскую: ему дастъ ее самъ Міръ, не нуждаясь въ указаніи.

Кромѣ административной власти, въ Окру́гѣ необходима и власть судебная. Она, какъ и другія власти, заключается въ Мірѣ, въ которомъ сосредоточиваются всѣ власти. Но нельзя же (какъ

было замѣчено) Міру постоянно не разходиться или непрестанно собираться, чтобы производить судъ. Поэтому онъ передаетъ свою судебную власть довѣреннымъ отъ него лицамъ. Въ древней Россіи въ крестьянствѣ мы видимъ такихъ *излюбленныхъ судей*. Въ наше время, въ имѣніяхъ помѣщичьихъ они нерѣдко встрѣчаются: это обыкновенно судъ стариковъ, или же иногда просто выбранныхъ на то крестьянъ. На такихъ *старцевъ* указываетъ намъ и русская исторія. Эти старики кромѣ суда составляютъ, даже иногда въ дѣлахъ не важныхъ, больше какъ совѣтъ для старосты, подручную, легко собираемую, временную сходку, малую сходку такъ сказать, которая изчезаетъ и поглощается, какъ скоро собирается Великая Сходка — весь Міръ. Такъ водится въ Русскомъ народѣ, и такъ безъ всякаго сомнѣнія, будетъ само собою почти въ каждой деревнѣ, или въ каждомъ Частномъ Мірѣ: для чего не нужно давать ни указаній, ни опредѣленій. Во многихъ селеніяхъ найдете и общую мірскую сходку и сходъ (собственно судебный) стариковъ.

Прибавимъ здѣсь важное основаніе, смыслъ котораго было бы объяснять долго, именно: что, такъ какъ, по существу нравственному Міра, ему принадлежитъ собственно судъ, а не наказаніе, то: или судъ его даже вовсе не касается важныхъ преступленій, влекущихъ за собою наказанія тяжкія; или же оставаясь судомъ, касаясь самыхъ дѣлъ, не

столь важныхъ, Міръ въ большей части случаевъ, передаетъ исполненіе наказанія Государственной власти. Такого рода случаи могутъ быть и въ Частномъ Мірѣ, который обращается тогда къ посредству того проводника, черезъ который сносится народъ съ Правительствомъ, то есть: къ Окру́гѣ. Такъ какъ Окру́га соприкасается съ Правительствомъ, то во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда наказаніе по суду находится за предѣлами Міра, въ области Государственной — судить, потому самому, не деревенскій, а окру́жный судъ, и передаетъ подсудимаго Правительству. Такимъ образомъ окру́жный судъ, какъ дѣйствіе, соприкасающееся съ Правительствомъ, является обязательнымъ.

И такъ рядомъ съ Мірскимъ Окру́жнымъ сходомъ, Окру́жнымъ Старостою, является и

3) *Окру́жный Судъ.*

Окру́жный судъ есть всегда судъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ наказаніе за вину находится внѣ предѣловъ Міра. Сверхъ того, Окру́жный Судъ, судитъ всѣхъ крестьянъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда захотятъ они къ нему прибѣгнуть, кромѣ только того случая, когда обѣ стороны захотятъ судиться судомъ третейскимъ, или предложатъ дѣло свое на обсужденіе своей Мірской сходки, съ ея согласія.

Окру́жный Судъ, какъ обязательное явленіе, можетъ до извѣстной степени быть опредѣленъ. Судьи Окружнаго суда, — разумѣется, выборные.

Правительство должно получить удостовѣреніе въ выборѣ судей, какъ лицъ обязательныхъ Окру́гѣ, — также какъ въ выборѣ Окру́жнаго Старосты. — Число судей въ древней Руси бывало разное, вѣроятно по объему самой окру́жности, гдѣ дѣйствовалъ судъ. Но такъ какъ объемъ, нами назначаемый, — не великъ, то мы возмемъ то число, которое сюда наиболѣе подходитъ. Возмемъ число: три, которое встрѣчается въ иныхъ уставныхъ грамотахъ. Должны быть выбраны двое судей, съ которыми Окру́жный Староста судитъ судъ втроемъ. Кромѣ того, на судѣ сидятъ еще двое выборныхъ, два *судные мужа* (какъ говорилось въ старину) — свидѣтели суда, которые не судятъ, но присутствуютъ на судѣ и представляютъ взоръ и слухъ общины. Разумѣется, объ нихъ тоже доставляются Правительству выборные списки за руками.

Такимъ образомъ, Окру́жный Судъ состоитъ изъ Старосты, двухъ Судей и двухъ Судныхъ мужей. Судные мужи являются свидѣтелями суда и представляютъ глазъ и ухо Міра. Они подписываются — какъ скоро рѣшеніе суда составляется на бумагѣ — какъ свидѣтели, что судъ именно былъ таковъ.

Если Міръ долженъ давать, въ извѣстныхъ случаяхъ, удостовѣреніе въ своемъ рѣшеніи, долженъ писать грамоты за руками, то здѣсь является необходимое посредствующее лицо, которое бы писало грамоты и приговоры мірскаго схода, было бы

перомъ Міра. Такъ какъ Міръ имѣетъ такое важное верховное значеніе, то уже и тотъ, кто *пишетъ* приговоры Міра въ тѣхъ случаяхъ, когда Міръ хочетъ удостовѣрить, что это точно его приговоръ, — тотъ получаетъ отсюда и самъ важное значеніе, и уже не долженъ быть всякой, кто попадется. — Тотъ, кто пишетъ грамоты и приговоры Мірскаго схода, которые потомъ утверждаются Міромъ и служатъ удостовѣреніемъ, документомъ, что это точно его приговоры, — является — уже по значенію своему и по участію въ составленіи удостовѣрительной грамоты — лицомъ, прежде всего выборнымъ и при томъ обязательнымъ. Такое лицо встрѣчается въ древней Россіи, въ селеніяхъ не только государственныхъ, но и помѣщичьихъ. Оно носило въ древности названіе Земскаго Дьяка или Дьячка. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и доселѣ осталось названіе *Земской.**) Мы думаемъ, что можетъ быть возобновлено названіе: *Земской Дьякъ,* или введено названіе *Земскій писецъ* (но не писарь, дабы избѣжать воспоминанія о Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ). Въ народѣ же будетъ употребляться, какъ и теперь употребляется, просто названіе:

*) Названіе, указывающее на Земскаго Дьяка, и въ свою очередь подтверждающее, что Земскіе Дьяки были въ помѣщичьихъ имѣніяхъ въ до — Петровскія времена, и что слѣдовательно помѣщичьи крестьяне не были въ рабствѣ, которое послѣ Петра было на нихъ наложено. Теперь Земскій просто значитъ писарь или конторщикъ, назначаемый помѣщикомъ.

Земской. Земской Дьякъ не только пишетъ, но, разумѣется, и скрѣпляетъ Мірскія грамоты. Грамоты же Окру́жнаго Суда скрѣпляются подписями Старосты, Судей и Судныхъ мужей. — О Земскомъ Дьякѣ посылается Правительству также выборный списокъ за руками.

Такъ какъ Окру́жный Староста безпрестанно приходитъ въ соприкосновеніе съ крестьянами, долженъ звать ихъ въ судъ, сообщать имъ приказанія, и такъ какъ не самому же Старостѣ бѣгать за ними, — то здѣсь также является необходимое посредствующее лицо между Окру́жнымъ Старостою и Окру́жными крестьянами, лицо, которое ставитъ крестьянъ на судъ къ извѣстному сроку, сообщаетъ рѣшенія Окру́жнаго Суда и также распоряженія Старосты (когда Староста является лицомъ обязательнымъ), служитъ, короче сказать, передаточнымъ лицомъ, или проводникомъ отъ Окру́жнаго Суда и Окру́жнаго Старосты къ крестьянамъ. Это лицо довѣренное, и такъ какъ дѣла Окру́жнаго Суда и Окру́жнаго Старосты соприкасаются съ областію Правительства, то и это лицо становится также, прежде всего, выборнымъ, и притомъ, обязательнымъ. Оно можетъ быть названо: *разсы́льный;* или же лучше, при немъ можетъ быть удержано древнее его наименованіе: *доводчикъ*, наименованіе вполнѣ понятное и совершенно выражающее его значеніе. Объ немъ тоже посылается Правительству выборный списокъ за руками.

И такъ при Мірскомъ Окру́жномъ сходѣ, при Окру́жномъ Старостѣ и Окру́жномъ Судѣ являются

4) Посредствующія лица: Земскій *Дьякъ и Доводчикъ*. Вотъ и все.

Главные результаты нами сказаннаго суть слѣдующіе:

1) Народный Міръ и въ существѣ и въ существованіи своемъ совершенно свободенъ, и внѣ всякихъ опредѣленій. Собирается когда хочетъ, гдѣ хочетъ, какъ хочетъ, разсуждаетъ, о чемъ хочетъ.

2) Міръ опредѣляется *только въ точкахъ соприкосновенія съ Правительствомъ*. Но и здѣсь, онъ а) не измѣняетъ существа своего: дѣйствуя, собираясь и рѣшая совершенно по своему, и б) только удостовѣряя Правительство грамотою за руками, что это точно его мірское рѣшеніе.*)

) Административное Отдѣленіе обсуждаетъ въ 5 Докладѣ своемъ и опредѣляетъ предметы, которыхъ обсуждать и опредѣлять нечего, и которые должны быть вполнѣ предоставлены самому Міру.) Именно.

1) *Составъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ?* (Зависитъ вполнѣ отъ Міра).

2) *Предметы вѣдомства?* (Все!) *и кругъ дѣйствій ихъ?* (Кругъ самаго Міра).

3) *Время и порядокъ созванія сходовъ?* (Зависитъ отъ Міра.)

4) *Мѣсто собранія означенныхъ сходовъ?* (Зависитъ отъ Міра).

5) *Условія состоятельности сходовъ и порядокъ? разрѣшенія на нихъ дѣлъ?* (Зависитъ вполнѣ отъ Міра.).

6) *Форма и утвержденіе приговоровъ на сходахъ?* (Какъ хочетъ Міръ. Въ случаѣ соприкосновенія съ Правительствомъ, для удостовѣренія — грамота за руками).

*) Общаго Положенія Разд. II, §§ 47, 51, 49, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 71, 76, 78, 79, 80. Вся проэктированная Редакціонною Ком-

Примѣчаніе Частный Міръ также можетъ имѣть соприкосновеніе, хотя и не съ Правительствомъ, но съ внѣшней стороною; также могутъ у него быть дѣла *пограничныя*. Въ такихъ случаяхъ онъ, также какъ и Окру́жной Міръ, завѣряетъ грамотою (буде хочетъ лицо постороннее и самъ Міръ на то согласенъ), что таково есть его рѣшеніе или мнѣніе. Напримѣръ, въ случаѣ увольненія крестьянина въ предѣлахъ Окру́ги, въ случаѣ одобренія и пр. Увольняясь и выходя совсѣмъ изъ Окру́ги, крестьянинъ, разумѣется, получаетъ уже и увольненіе отъ Окру́ги, слѣдовательно отъ Окру́жнаго Міра.

Окончательный выводъ.

И такъ, Общій Міръ или Окру́га, съ которымъ соприкасается Правительство, становится — лицомъ къ нему, — вслѣдствіе этого съ нимъ соприкосновенія, необходимо въ опредѣленныя обязательныя отношенія.

Обязательный составъ Окру́ги слѣдующій:

1) *Мірской Окру́жный сходъ.*
   Выбранные имъ
2) *Окру́жный Староста.*
3) *Окру́жный Судъ.*

мисіею регламентація *Міра*, Сельскаго и Волостнаго, вполнѣ удержана въ нынѣ дѣйствующемъ Положеніи и получила силу принудительнаго закона.

Прим. изд.

4) *Земской Дьякъ* (или Земскій писецъ), *Доводникъ;*

Окру́жный Міръ является Міромъ свободнымъ, собирающимся, рѣшающимъ, дѣйствующимъ вполнѣ по своему обычаю. Его соприкосновеніе съ Правительствомъ обозначается на немъ необходимо и законно только слѣдующимъ:

1) Міръ самъ по себѣ *можетъ* собираться, когда хочетъ; но, по отношенію къ Правительству, онъ *долженъ* собираться, для извѣстныхъ, нужныхъ Правительству цѣлей, для удовлетворенія извѣстнымъ Правительственнымъ требованіямъ: или постояннымъ (выборъ обязательныхъ лицъ въ Окру́гѣ, подати, повинности и пр.), или случайнымъ (въ военное время подводы, земляная работа и пр.)

2) Міръ долженъ дать удостовѣреніе, что это *точно его* рѣшеніе, и что рѣшеніе его *точно таково.*

Вотъ и все. Очевидно, что это ни на волосъ не касается самаго *Міра.* Онъ является вполнѣ самозаконнымъ. Однимъ словомъ: Міръ остается Міромъ.

Это необходимо.

6й Докладъ Административнаго Отдѣленія.

(Высоч. утв. Полож. о крестьян., вышедш. изъ крѣп. зависим. Общ. Полож. Разд. II., главы 1, 2, 3, 4.)

Въ 6-мъ Докладѣ своемъ, Административное Отдѣленіе говоритъ о „сельскихъ должностныхъ лицахъ, разумѣя подъ этимъ, какъ должностныя лица „Волости," такъ и „Мірскаго Общества." Административное Отдѣленіе задаетъ себѣ четыре вопроса; именно:

А) Изъ какихъ должностныхъ лицъ составляется крестьянское управленіе?

На этотъ первый вопросъ, Административное Отдѣленіе отвѣчаетъ не совсѣмъ опредѣленно. Оно обращаетъ вниманіе особенно на то, какія должности должны быть по выбору, какія по найму, а потому „полагаетъ, что только старшины, старосты и сборщики податей, по свойству возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, должны быть избираемы обществомъ,*) и что за тѣмъ, всѣ другія должности какъ то: магазинныхъ смотрителей, по-

*) Нынѣ дѣйствующаго Общаго Положенія, Разд. II, §. 111: „Изъ должностей крестьянскаго управленія, однѣ замѣщаются *по выбору*, а другія, по усмотрѣнію общества, могутъ быть замѣщаемы или *по выбору*, или по найму." §. 112: „*По выбору* замѣщаются слѣдующія должности: 1) волостнаго старшины; 2) сельскихъ старостъ; 3) помощниковъ старшины; 4) сборщиковъ податей и засѣдателей волостныхъ правленій, въ тѣхъ обществахъ и волостяхъ, которыя признаютъ нужнымъ имѣть особыхъ сборщиковъ и засѣдателей; и 5) судей волостныхъ судовъ." *Прим. изд.*

лѣсовщиковъ, разсыльныхъ, писарей, и пр. могутъ отправляться и по выборамъ и по найму, смотря по желанію общества.“*)

Здѣсь Адм. Отдѣленіе не говоритъ прямо и опредѣленно: какія же должностныя лица необходимы; это тѣмъ менѣе ясно, что оно выражается: и пр. — На заданный вопросъ нѣтъ прямаго отвѣта. Если Админ. Отдѣл. думаетъ, что признаніе необходимости тѣхъ ли, другихъ ли должностныхъ лицъ — зависитъ отъ общества, то въ такомъ случаѣ это падало бы и на старшинъ и на старостъ: а этого, конечно, Адм. Отдѣл. не хочетъ. Такимъ образомъ, читатель самъ долженъ догадываться: какія должности необходимы, какія нѣтъ.

Впрочемъ, изъ рѣшенія дальнѣйшихъ вопросовъ, это приблизительно видно.

За симъ, прибавя, что должно предоставить усмотрѣнію общества соединять нѣсколько должностей въ одномъ и томъ же лицѣ, Административное Отдѣленіе задаетъ себѣ второй вопросъ:

Б) Обязанности должностныхъ лицъ.

Здѣсь Адм. Отдѣл. изчисляетъ подробно обязанности Волостнаго Старшины и Сельскаго или Мірскаго Старосты. Для Волостнаго Старшины

---

*) Почти тѣ же выраженія удержаны въ § 113, Разд. II, Общ. Положенія.

Прим. изд.

— 19 пунктовъ, для Сельскаго — 20. —*) Изчисленіе — это самый ошибочный пріемъ. Когда начнешь изчислять обязанности, вытекающія изъ общаго значенія, никогда ихъ не изчислишь *вполнѣ*. Къ 20 пунктамъ можно прибавить еще 20, и т. д. — Слѣдуетъ посмотрѣть, какъ дѣлается въ помѣщичьихъ оброчныхъ деревняхъ, гдѣ крестьяне сами выбираютъ себѣ старосту. Развѣ тамъ опредѣляются и изчисляются обязанности старосты? — Нисколько. — Между тѣмъ, и самъ староста и крестьяне очень хорошо знаютъ обязанности старосты; — знаютъ ихъ вполнѣ, и вовсе не нуждаются въ изчисленіи обязанностей по пунктамъ. Мало того, именно при такомъ подробномъ изчисленіи и можетъ возникнуть споръ объ обязанностяхъ Старосты, можно доказывать, что такое-то его дѣйствіе не подходитъ подъ пунктъ, и потому беззаконно: тогда какъ оно можетъ быть по существу совершенно законно, но только не указано. Вы внесете, положимъ, новый пунктъ: 21^{й}. Вслѣдъ за тѣмъ можетъ явиться опять совершенно подобное обстоятельство. Вы внесете пунктъ 22^{й}, и т. д. — Но вы ихъ не изчерпаете, и всегда останется ихъ еще безконечное множество: ибо — сказали мы

*) Въ дѣйствующемъ Положеніи (см. Общ. Пол. Разд. II, § 58, 59, 60, 61, 63, 65.) обязанности Сельскаго Старосты изчисляются въ двухъ статьяхъ въ числѣ 16 пунктовъ, да потомъ еще въ 4 статьяхъ; обязанности Волостнаго Старшины изчисляются по пунктамъ въ § 83 и 84 (въ числѣ 18) и еще въ § 85.

Прим. изд.

— какъ скоро вы станете *изчислять* обязанности, вы ихъ никогда не *изчислите.*

И такъ мы думаемъ, что такого рода изчисленіе обязанностей совершенно не достигаетъ цѣли, безполезно и даже вредно, внося узкую форменность, всегда болѣе тѣсную, чѣмъ жизнь, форменность которой никогда не хватитъ на жизнь съ ея безконечными случайностями, и которая можетъ только давить и спутывать жизнь и сверхъ того затемнять ясность сознанія, приурочивая все пониманіе къ графа́мъ, къ буквѣ. Понашему мнѣнію, должно откинуть всякое изчисленіе (оно и не изчислимо), а опредѣлить только общее значеніе, существо дѣла: тогда вы можете найти для дѣла *полное* удовлетворительное опредѣленіе. Въ иныхъ же случаяхъ, даже и этого не нужно; а надо предоставить это молчаливому пониманію и соглашенію народному.

За симъ Адм. Отдѣл. задаетъ третій вопросъ:

В) Порядокъ выбора, утвержденія и удаленія должностныхъ лицъ.

Относительно условій избранія въ должности, Адм. Отд. полагаетъ нѣсколько правилъ, именно: 1) чтобы въ должности по выборамъ избирались два лица, одно для отправленія должности, другое, для временнаго заступленія его мѣста въ извѣстныхъ случаяхъ. 2) Избираются не моложе 25 лѣтъ. Въ должности выборныя — преимущественно изъ домохозяевъ. 3) Воспрещается избирать лица, на-

казанныя тѣлесно или оставленныя въ подозрѣніи 4) Избранный не имѣетъ права отказываться кромѣ извѣстныхъ случаевъ. 5) Должностныя лица приводятъ къ присягѣ на вѣрность службы.*)

Всѣ эти пять условій — совершенно лишнее и вовсе не нужное стѣсненіе; все это — не что иное, какъ вторженіе (безъ всякаго на то основанія и права) Государственной, мертвящей формы въ живую и свободную область Міра. — Начнемъ съ перваго условія. — Правительству нужно, чтобъ было выборное, должностное лицо, къ которому оно могло бы относиться — и оно будетъ. Правительство можетъ требовать, *чтобъ было* такое лицо, а кто оно: Сидоръ или Карпъ, и какъ оно

---

*) Нынѣ дѣйствующаго Положенія, Разд. IIго (общ. Пол.), § 118: „въ должности волостнаго старшины, помощниковъ его и сельскихъ старостъ избирается по два лица, съ тѣмъ, что одно изъ нихъ назначается для отправленія должности, а другое для временнаго заступленія его мѣста „и пр. § 114:“ Въ должности, замѣщаемыя по выбору, не могутъ быть избираемы: 1) лица моложе 25 лѣтъ; 2) люди, тѣлесно наказанные по суду или оставленные судомъ въ подозрѣніи, а также состоящіе подъ судомъ и слѣдствіемъ и завѣдомо развратнаго поведенія. Причемъ волости. старшина, очередные судьи, сельск. староста и сборщ. податей выбираются преимущественно изъ домохозяевъ. „§ 116:“ Съ должностью волости. старшины не допускается, ни подъ какимъ предлогомъ, соединеніе въ одномъ лицѣ другихъ должностей „§ 119:“ Избранный обществомъ въ какую либо должность не имѣетъ права отъ нея отказываться, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ. § 120: „Волостной Старшина утверждается въ должности Міровымъ Посредникомъ и приводится имъ къ присягѣ на вѣрность службы.“ По первоначальному проэкту Редакц. Коммиссіи Сельскій Староста также приводился къ присягѣ. *Прим. изд.*

замѣщается: дублетомъ своимъ, или другой выбирается на его мѣсто, — до этого Правительству дѣла никакого нѣтъ. Можетъ быть, иные крестьяне сдѣлаютъ именно такъ, т. е. выберутъ запаснаго старосту; а другіе можетъ быть, сдѣлаютъ иначе: это должно быть совершенно предоставлено на ихъ крестьянское благоусмотрѣніе.

Второе условіе также совершенно лишнее. Къ чему тутъ года? Если ужъ весь Міуъ, гдѣ есть и сѣдыя бороды, призналъ такого-то человѣка достойнымъ — какіе тутъ года? — Это ужъ слѣдовательно человѣкъ возростный. Такой человѣкъ, хотя бы онъ былъ и 18ти лѣтъ, старше годами всего, избравшаго его, Міра. — Право, намъ кажется, что при назначеніи этихъ условій, руководилось Отдѣленіе отчасти привычкою администрировать, отчасти безсознательнымъ чувствомъ смущенія, что опредѣлять ему приходится мало.

Третье условіе также мы считаемъ не только лишнимъ, но незаконнымъ, но безнравственнымъ! Довѣріе Міра, общее мнѣніе крестьянъ должно быть поставлено выше всего, должно быть поставлено выше случайностей суда. Человѣкъ можетъ быть несправедливо наказанъ тѣлесно, несправедливо оставленъ въ подозрѣніи, и притомъ, быть можетъ, совершенно вопреки мнѣнію своей деревни, села или окру́ги. — Какъ же, послѣ того, запретить крестьянамъ выразить свое собственное мнѣніе, и выбрать этого человѣка, котораго они считаютъ

достойнымъ выбора? Напротивъ: чего лучше какъ дать возможность выразиться общественному мнѣнію и оправдать и оправить, несправедливо, по общему мнѣнію, оскорбленнаго человѣка? Это было бы прекрасное явленіе. — Если же тѣлесное наказаніе, въ понятіи г. г. Администраторовъ, считается такимъ позоромъ, который не изчезаетъ даже тогда, когда окажется, что наказанный невиненъ, — то тѣлесное наказаніе вовсе не можетъ быть допущено ни въ какомъ случаѣ.

И такъ, эти условія (подъ No. 3.) при избраніи должностныхъ лицъ — условія совершенно несправедливыя. Не говоря о ихъ неправдѣ, въ нихъ нѣтъ и никакой надобности. Основаніе здѣсь можетъ быть одно: Общее довѣріе Міра.

Примѣчаніе. Скажутъ: здѣсь можетъ явиться злоупотребленіе этого основанія. Но нѣтъ той истины, къ которой не привязывается злоупотребленіе. Не отказываться же ради этого отъ истины. — Что намъ за дѣло до того, *какъ* образовалось рѣшеніе Міра? Это его дѣло.*) Предоставьте ему самому очищать себя нравственно, еслибы могла случиться такая надобность. Міръ самъ это можетъ сдѣлать; но никакое правительственное разпоря-

*) Мы знаемъ, какъ образуется рѣшеніе Міра съ Правительственными указаніями, по даннымъ отъ Правительства формамъ и подъ его попечительствомъ! Произнесите только имя Министерства Государственныхъ Имуществъ — и ничего уже прибавлять и не нужно.

женіе этого сдѣлать не можетъ, и только породитъ новую неправду. Пора понять это, и положить предѣлы слишкомъ ревностной Государственной разпорядительности и вмѣшательству въ жизнь. — Здѣсь при выборахъ, повторяемъ, основаніе можетъ быть одно: довѣріе Міра; а до случайностей, могущихъ сюда примѣшаться, — дѣла быть никому постороннему не должно: это дѣло самого Міра.

Четвертое условіе — опять лишнее. Какъ можно такъ насильственно связывать личную свободу? — На сей разъ вступимся и за личность (конечно не какъ за принципъ: личность, *какъ принципъ*, есть самое злое зло и самый развратный развратъ въ мірѣ). Къ чему внѣшнимъ образомъ принуждать отдѣльное лицо непремѣнно согласиться на выборную должность? Къ чему это вводить, какъ правило, какъ законъ? — Предоставьте здѣсь все нравственному вліянію людей другъ на друга, или нравственному вліянію Міра на человѣка. Дѣло обдѣлается путемъ живымъ, а не *правиломъ съ исключеніями*.

Наконецъ пятое условіе — опять лишнее. Присяга, какъ обѣщаніе клятвенное, переходитъ въ область установленій, въ область Государственную, и не имѣетъ смысла въ области земской. —

Примѣчаніе. Впрочемъ въ древней Россіи, и конечно и теперь въ простомъ народѣ, — цѣлованіе креста не имѣетъ (часто по крайней мѣрѣ) значенія клятвы. — Это не обязательство; это

есть только торжественное увѣреніе въ искренности своихъ намѣреній и побужденій. Здѣсь есть весьма важная разница. Напримѣръ: *цѣлую крестъ, что я тебя люблю.* — Есть здѣсь какое нибудь обѣщаніе? Очевидно, обѣщанія здѣсь никакого нѣтъ. Это торжественное увѣреніе, или даже только торжественное объявленіе моей любви. — Въ этомъ смыслѣ и духѣ, то есть: какъ торжественное увѣреніе въ искренности, въ правдѣ моей настоящей воли, — между Русскими Князьями не рѣдко заключался миръ съ цѣлованіемъ креста, то есть съ торжественнымъ увѣреніемъ, что миръ заключается искренно, отъ всей души, съ полнымъ желаніемъ заключить и даже хранить миръ. Но обѣщанія тутъ опять никакого нѣтъ. Такимъ образомъ много клятвопреступленій въ Исторіи древней Россіи теряютъ свое значеніе клятвопреступленій. Перемѣнялись обстоятельства, перемѣнялось мнѣніе и взглядъ, и Русскій человѣкъ, переставъ быть внутренно тѣмъ, чѣмъ былъ, или принявъ иное убѣжденіе, никогда не связывалъ себя, не только прежнимъ торжественнымъ увѣреніемъ въ искренности прежнихъ своихъ намѣреній, теперь измѣнившихся; но даже и внѣшнимъ, уже теперь не искреннимъ, неправдивымъ обязательствомъ. Разумѣется, тутъ весь вопросъ во внутренней добросовѣстности, въ томъ, чтобъ рѣчь шла точно объ убѣжденіи, а не о прихотяхъ, не о страстяхъ и прочихъ подобныхъ двигателяхъ, —

чтобъ убѣжденіе точно, добросовѣстно, замѣнилось инымъ убѣжденіемъ. Весь вопросъ здѣсь внутренній, слѣдовательно опять вопросъ въ свободной воли человѣка. Вопросъ поставленъ высоко, и изъ области обязателствъ, ручательствъ и клятвъ, перенесенъ въ свободу духа, къ высшей добросовѣстности.

Говоря объ *утвержденіи и увольненіи сельскихъ должностныхъ лицъ*, Адм. Отдѣл. напоминаетъ о выборѣ большинствомъ двухъ третей голосовъ; но въ тоже время считаетъ нужнымъ, чтобы избранное лице вступало въ должность по разпоряженію того лица, которому это будетъ предоставлено положеніемъ.*)

Къ чему это? Мы совершенно не согласны. Мы думаемъ, что все право выбраннаго (всѣмъ Міромъ), лица, заключается въ избраніи, и что Правительство лишь извѣщается и удостовѣряется въ избраніи такого — то лица грамотою за руками. Избранное лицо, немедленно по выборѣ, вступаетъ въ исправленіе своей должности. — Нѣтъ надобности разными формами и возможностями *личнаго* пристрастія и разчета задерживать дѣло.

Относительно отрѣшенія должностныхъ лицъ, Адм. Отдѣленіе выражается не ясно (что съ нимъ

---

*) На основаніи Положенія это правило принято только относительно Волостнаго Старшины. Прочія лица вступаютъ въ отправленіе должности немедленно по избраніи (Тамъ же, § 120 и 121). *Прим. изд.*

не рѣдко бываетъ). Оно отнимаетъ у Міра право отрѣшать, имъ же выбранныя, лица, и говоритъ, что „полагаетъ предоставить право удалять должностное лицо отъ занимаемой имъ должности, не иначе, какъ тому лицу, которое обязано будетъ удостовѣряться въ законности выборовъ и вводить избранное лицо въ должность.“

Кажется ясно? — Назначается лицо, *внѣ Міра стоящее,* которое можетъ, по своему усмотрѣнію, отрѣшать, *выбранныя Міромъ,* должностныя лица.

Далѣе: „Затѣмъ предоставляется этому же лицу право, когда оно найдетъ нужнымъ, удалить какое либо лицо отъ занимаемой имъ должности, предлагать объ этомъ Мірскому или Волостному сходу, и въ случаѣ несогласія ихъ, временно устранять должностное лицо, отъ занимаемой имъ должности, но съ тѣмъ однако, чтобы въ тоже время предавать оное суду.“*)

---

*) Это возрѣніе выразилось въ нынѣ дѣйствующемъ Положеніи слѣдующимъ образомъ: § 122: „Волостные Старшины, Сельск. Старосты и помощн. старшины, въ случаѣ неисправнаго отправленія ими должностей, или замѣченныхъ съ ихъ стороны злоупотребленій, окончательно удаляются отъ должности не иначе, какъ по постановленію уѣздн. Миров. съѣзда. Постановленія съѣзда представляются на утвержденіе Начальн. Губерніи. По причинамъ, особенно уважительнымъ, Мировой Посредникъ можетъ, впредь до полученія разрѣшенія Міроваго съѣзда, временно удалять означенныхъ лицъ отъ должности. Онъ можетъ также своею властію смѣнить старосту и назначить новаго, если помѣщикъ будетъ требовать этого, на основаніи 153 ст. сего Положенія. Опредѣленіе и увольненіе всѣхъ прочихъ, непоименованныхъ въ сей статьѣ, должностныхъ лицъ предоставляется самому сходу.“ Въ статьѣ

Какъ понимать здѣсь слово: *право?* — Есть ли это обязанность, для выше означеннаго лица, обращаться (когда оно захочетъ удалить кого отъ должности) къ Мірскому или Волостному сходу?*) — Но въ такомъ случаѣ, это противорѣчитъ вышесказанному, что это лицо можетъ удалять, кого и когда хочетъ. Да и выраженіе: *предоставляется* право, — на сей разъ показываетъ произвольное отношеніе, а не обязанность. Если же это не обязанность, а произвольное отношеніе, если означенное лицо можетъ по своему желанію обращаться и не обращаться къ сходу, тогда вся важность этого обстоятельства пропадаетъ, ибо сомнительно, чтобы означенная загадочная личность обратилась къ сходамъ, по вопросу объ удаленіи отъ должности, когда можетъ не обращаться, а удалить просто; да еще, когда съ этимъ обращеніемъ связаны такія важныя условія, а именно: устраненіе должностнаго лица отъ должности,

---

153 сказано, что Миров. Посредникъ, удостовѣрясь въ справедливости требованія помѣщика, смѣняетъ прежняго старосту и назначаетъ новаго, по своему усмотрѣнію, на все время, остающееся до истеченія срока службы смѣняемаго. Впрочемъ, избраніе новаго старшины можетъ, съ согласія помѣщика, и до истеченія сего срока, быть предоставлено самимъ крестьянамъ. § 129: „За преступленія по должности всѣ должностныя лица волостн. и сельскаго управленія судятся въ уѣздн. судѣ, а предаются суду Миров. Посредникомъ, или непосредственно, или по рѣшенію Миров. съѣзда.“ *Прим. изд.*

*) Нисколько. Ни сельской ни волостной сходъ объ этомъ не спрашиваются. *Прим. изд.*

только временное, и преданіе устраняемаго лица суду. А, при необращеніи къ сходамъ (какъ надо заключить изъ словъ Адм. Отдѣл.), ничего этого не бываетъ, условій этихъ не полагается, и означенная личность, безъ всякихъ хлопотъ и условій, просто удаляетъ окончательно должностное лицо отъ занимаемой имъ должности.

Странное противорѣчіе, или неясность, или еще болѣе странное постановленіе! — Какъ же однако, послѣ всѣхъ этихъ правилъ и условій, говорить о самоуправленіи?

Мы думаемъ, что точно также, какъ Міръ выбираетъ, такъ онъ и отрѣшаетъ. Одно вытекаетъ необходимо изъ другаго. *Какъ довѣріе Міра становитъ избираемыя лица на извѣстныя мѣста, такъ недовѣріе Міра, **eo ipso**, сводитъ эти лица съ этихъ мѣстъ.*

И такъ мы думаемъ, что рѣшительно Міру должно быть предоставлено отрѣшать всѣ, имъ избранныя, лица и объ избраніи новыхъ увѣдомлять и удостовѣрять Правительство.

Все это рѣшительно дѣло Міра.

Наконецъ Адм. Отдѣленіе задаетъ себѣ четвертый вопросъ:

Г) Срокъ службы должностныхъ лицъ, жалованье имъ и преимущество и отвѣтственность ихъ во время службы.

Адм. Отд., для обязательной службы должност-

ныхъ лицъ назначаетъ срокъ службы трехлѣтній, а сборщику податей — годичный.*)

Намъ кажется, что подобное назначеніе сроковъ есть совершенно не нужное и излишнее вмѣшательство Правительства въ дѣла Міра. Какая надобность Правительству въ томъ или другомъ срокѣ службы? Правительство можетъ требовать одного: чтобъ было извѣстное обязательное должностное лицо, лицо съ которымъ бы оно могло сноситься, и только. — Есть такое должностное лицо? — Есть. — И довольно, и больше ничего не нужно для Правительства. — А сколько именно служитъ это лицо, много ли, мало ли: до этого ему никакого дѣла быть не должно. Это дѣло Міра; пусть распоряжается здѣсь совершенно свободно самъ Міръ. —

Быть можетъ, Міръ въ иныхъ мѣстностяхъ и положитъ срокъ, а въ другихъ мѣстностяхъ и не положитъ срока. Мы думаемъ, что второе будетъ встрѣчаться чаще, то есть: не назначеніе срока. Срокъ въ такомъ случаѣ будетъ зависѣть отъ согласія Міра и самаго должностнаго лица на продолженіе службы. — Во всякомъ случаѣ, разумѣется, Міръ можетъ смѣнить выбранное имъ должностное лицо, когда хочетъ.

И такъ, мы думаемъ, что Правительству никакого срока службы должностныхъ лицъ

*) Такъ и по нынѣ дѣйствующему Положенію: Общ. Пол. Разд. II, § 117. *Прим. изд.*

постановлять не слѣдуетъ. Слѣдуетъ предоставить это самому Міру.

Далѣе Адм. Отдѣл. говоритъ о жалованьи и преимуществахъ, предоставляемыхъ сельскимъ должностнымъ лицамъ во время службы.

Касательно жалованья, Адм. Отдѣленіе рѣшаетъ, что необходимо предоставить обществу самому назначить вознагражденіе должностному лицу.*) Это справедливо; (что̀ мы и спѣшимъ заявить). Прибавимъ: это вознагражденіе должно быть совершенно свободно, т. е. до такой степени, что даже можетъ оно быть, можетъ и не быть. Это предоставить надо самимъ крестьянамъ, свободному соглашенію Міра съ выборнымъ лицомъ.

Преимущества раздѣляетъ Адм. Отд. на матеріальныя и личныя. Первыя предоставляетъ оно усмотрѣнію Общества, съ чѣмъ мы совершенно согласны. Вторыя же, личныя, Адм. Отд. опредѣляетъ; именно:

1) Волостной Старшина, сельской староста, сборщикъ податей и смотритель хлѣбныхъ магазиновъ во все продолженіе службы избавляются отъ тѣлеснаго наказанія**) —

Не можемъ согласиться. Какъ скоро тѣлесное

---

*) Такъ и по нынѣ дѣйствующему Положенію. Общ. Пол. Разд. II, § 123. *Прим. изд.*

**) То же самое и по нынѣ дѣйствующему Положенію, съ присоединеніемъ къ означеннымъ лицамъ, помощниковъ волостнаго старшины, Засѣдателей Волостн. Правленія и Судей Волостн. Суда. См. Общ. Пол. Разд. II § 124, и. 2. *Прим. изд.*

наказаніе существуетъ, то на какомъ основаніи можетъ произойти подобное исключеніе? Тѣлесное наказаніе — или позоръ, или не позоръ. Если тѣлесное наказаніе — позорно, то за чтоже этому позорному наказанію будутъ подвергаться всѣ крестьяне, за исключеніемъ четырехъ привиллегированныхъ счастливцевъ? Это вопіющая несправедливость. Если эти четверо — достойные люди, то вѣдь не они одни достойные люди въ деревнѣ, или селѣ, или округѣ. Да и это основаніе сюда нейдетъ: если преступленіе одно, то и наказаніе одно, безъ всякихъ привиллегированныхъ исключеній. Позорность тѣлесному наказанію придаютъ именно эти-то привиллегированныя исключенія. Если же тѣлесное наказаніе ничего въ себѣ позорнаго не имѣетъ, то на какомъ основаніи здѣсь исключены тогда четверо должностныхъ лицъ? Тѣлесное наказаніе должностнымъ лицамъ причиняетъ боль; а не должностнымъ лицамъ развѣ оно боли не причиняетъ?... Исключеніе очевидно во всякомъ случаѣ здѣсь неумѣстное. — А это то самое исключеніе сейчасъ и придаетъ позорность тѣлесному наказанію.

Тѣлесное наказаніе тогда именно становится безнравственнымъ и тогда собственно становится позорнымъ, когда отъ него одни избавлены, одни не избавлены. Въ особенности, когда избавлены цѣлыя сословія. Чтоже это такое, что (по понятію законниковъ) для однихъ, при тѣхъ же преступле-

ніяхъ, — стыдно, а для другихъ — не стыдно? Или (если кто не хочетъ видѣть здѣсь стыда), для однихъ больно слишкомъ, а длѣ другихъ не больно, или больно въ мѣру? Чтоже это за наказаніе такое, столь оскорбляющее честь и достоинство однихъ и не оскорбляющее чести и достоинства другихъ? Здѣсь скрыта та мысль, что по закону не предполагается ни чести, ни достоинства въ сословіяхъ, подвергнутыхъ тѣлесному наказанію, если же это не такъ: то они наказываются несравненно тяжеле за одну и туже вину. Не есть ли это возмутительнѣйшая несправедливость!

Выскажемъ кстати наше мнѣніе о тѣлесномъ наказаніи. Прежде всего, какъ уже сказали мы, тѣлесное наказаніе — если существуетъ — должно существовать для всѣхъ, не допуская никакихъ изключеній, никакихъ привиллегированныхъ сословій и лицъ. Здѣсь лежитъ вся безнравственность и отсюда раждается позоръ тѣлеснаго наказанія. О тѣлесномъ наказаніи, какъ о вопросѣ, можно разсуждать только тогда, когда оно не имѣетъ при себѣ этихъ гнусныхъ изключеній. Однимъ словомъ: тѣлесное наказаніе или можетъ быть допущено для всѣхъ, или вовсе не можетъ быть допущено. По крайней мѣрѣ только при этихъ условіяхъ можно разсуждать о тѣлесномъ наказаніи. Предполагая тѣлесное наказаніе въ этихъ условіяхъ, скажемъ о немъ свое мнѣніе. Тѣлесное наказаніе есть возведеніе побоевъ въ законъ, есть узаконеніе

грубой силы. Побои, равно какъ и драка, и всякое (прямое) проявленіе грубой силы могутъ быть признаны въ мірѣ, какъ случайность; такой взглядъ отнимаетъ у нихъ общее значеніе безнравственное; въ томъ смыслѣ, что осуждаетъ ихъ. Но побои, возведенные *въ законъ*, становятся, — будучи признаны въ общемъ ихъ значеніи, — явленіемъ положительно безнравственнымъ, ибо этотъ взглядъ ихъ оправдываетъ и утверждаетъ; здѣсь уже слышится, чувствуется принципъ. — Вотъ почему тѣлесное наказаніе, по нашему мнѣнію, есть явленіе безнравственное. Оно, хотя конечно не въ той мѣрѣ, можетъ быть поставлено на одну доску съ смертною казнью, которая есть узаконеніе убійства и вмѣстѣ торжества грубой силы надъ казнимымъ, равно какъ тѣлесное наказаніе есть узаконеніе побоевъ и опять торжества грубой силы надъ біемымъ. — Сюда же принадлежитъ большинство и меньшинство, какъ узаконеніе драки съ непремѣнною побѣдою грубой силы; разница въ томъ, что дѣло до настоящей драки кулаками не доходитъ, что грубая сила, уже цивилизованная, понята здѣсь отвлеченно и изображается числительностью, счетомъ голосовъ. — Тѣмъ не менѣе, это все таже грубая сила. Прибавимъ сюда весьма важное обстоятельство. Именно: древняя Русь не знала тѣлеснаго наказанія. Въ ней грубая сила являлась, какъ случайность; но никогда, какъ законъ. — Тѣлесное наказаніе — это подарокъ татар-

ской.*) Считаемъ однако здѣсь нужнымъ прибавить нѣсколько словъ. — Мы полагаемъ необходимымъ

---

*) Намъ могутъ сказать, что пеня (штрафъ) есть точно также узаконенный грабежъ, какъ тѣлесное наказаніе — узаконенные побои. Не можемъ согласиться. Пеня, сама по себѣ, — дѣйствіе самое, — не есть проявленіе грубой силы. — Грубая сила можетъ предполагаться при ней, какъ средство, какъ случайность. — Намъ кажется, что въ настоящемъ случаѣ, при разсужденіи о наказаніяхъ, вопросъ состоитъ въ томъ: какъ относится грубая сила къ наказанію. Допускаетъ ли наказаніе грубую силу, какъ средство, слѣдовательно какъ случайную, лишь вызываемую обстоятельствами, или же наказаніе есть просто прямое проявленіе грубой силы? Грубая сила, какъ средство, можетъ привязаться къ самому не грубому, не матеріальному наказанію. Напримѣръ: простое удаленіе человѣка изъ общества не имѣетъ ни малѣйшаго слѣда грубой силы. Но человѣкъ изъ общества нейдетъ: приходится его вытолкать. — Привязываясь иногда къ самымъ духовнымъ и чистымъ дѣйствіямъ, грубая сила остается средствомъ, случайностью, и какъ средство и случайность — существа дѣла, само по себѣ взятаго, не измѣняетъ. — Когда же наказаніе есть *прямое* проявленіе грубой силы, тогда она составляетъ его не отъемлемую принадлежность. — Тѣлесное наказаніе есть прямое проявленіе грубой силы, и, слѣдовательно, грубая сила составляетъ его неотъемлемую принадлежность. — Насильственность и добровольность при томъ и другомъ родѣ наказаній — суть случайности; не измѣняютъ дѣла, но еще болѣе объясняютъ его. *Насильственная* пеня имѣетъ при себѣ грубую силу, какъ средство, какъ случайность, которая можетъ быть и не быть. *Добровольная* пеня, являясь въ своемъ настоящемъ видѣ, (какъ исполненіе мною признаваемаго, ободряемаго даже мной, полагаемаго закона), безъ внѣшней примѣси, не имѣетъ въ себѣ и признака грубой силы. — *Насильственное* тѣлесное наказаніе слишкомъ ярко носитъ печать грубой силы; о немъ говорить нечего. *Добровольное* тѣлесное наказаніе, какъ бы ни было добровольно, есть тоже прямое проявленіе грубой силы, носитъ на себѣ печать ея; очевидно, что въ тѣлесномъ наказаніи грубая сила не средство, но существо наказанія. — Это, можетъ быть, еще замѣтнѣе становится при добровольности. Добровольно принимаемые побои, или тѣлесное нака-

уничтожить тѣлесное наказаніе въ Государственныхъ законахъ и разумѣется въ помѣщичьемъ правѣ (принадлежащемъ тоже къ Государству). Государство есть собраніе учрежденій и институтовъ, извнѣ налагаемыхъ. Если оно и отражаетъ нравственную жизнь общества, то само по себѣ нравственной жизни не имѣетъ. Какъ законъ постановляется внѣшнимъ образомъ, такъ внѣшнимъ образомъ и отмѣняется. — Но народъ не есть учрежденіе; народъ, общество, — есть существо нравственное, имѣющее нравственную жизнь. Въ немъ всѣ явленія суть плодъ нравственной его жизни. — Внѣшнее постановленіе не должно сюда вмѣшиваться, а должно предоставить ходу и преуспѣянію самой жизни: оставить одно и выбрать другое. Всякое изкаженіе, въ народъ вошедшее, не должно быть уничтожаемо внѣшнимъ образомъ, по указу, а должно быть выброшено вонъ, внутреннимъ процессомъ, вслѣдствіе нравственнаго народнаго подвига, вслѣдствіе свободнаго сознанія и искренняго

заніе, *все* остаются прямымъ проявленіемъ грубой силы, хотя бы принимались они не только добровольно, но съ восторгомъ; точно также какъ добровольно принимаемое убійство, или смертная казнь *все* остается самымъ высшимъ конечнымъ проявленіемъ грубой силы, хотябъ принимались не только добровольно, но съ восторгомъ, — какъ напр. у морельщиковъ. Повторяемъ, — здѣсь весь вопросъ въ томъ, *какъ* является грубая сила въ наказаніи: примѣшивается ли, какъ средство, слѣдовательно случайно, — или выражается, какъ прямое проявленіе, слѣдовательно неотъемлемо. Во второмъ случаѣ наказаніе *(учрежденіе законное)*, какъ возводящее проявленіе грубой силы въ законъ, считаемъ мы безнравственнымъ.

убѣжденія. Въ обществѣ, въ народѣ уничтожать *постановленіемъ* тѣлесное наказаніе было бы такая же неправда и насиліе, какъ и *введеніе тѣлеснаго наказанія.* Это должно быть предоставлено самому обществу, самому Міру. — Преждевременное, насильственное, внѣшнее уничтоженіе, даже безнравственнаго явленія *(въ обществѣ* просимъ не забыть, въ землѣ, *а не въ Государствѣ)* бываетъ вредно, ибо не даетъ общественной жизни свободно и внутренно возвыситься до той нравственной высоты, чтобъ сбросить это явленіе сознательно и по убѣжденію. Уничтоженное насильственно, оно оставитъ въ обществѣ еще свои корни, которые тѣмъ опаснѣе, чѣмъ непримѣтнѣе, и будутъ давать свои отпрыски подъ разными видами, даже иногда въ чемъ нибудь другомъ.

И такъ, вездѣ, гдѣ въ народѣ самомъ существуетъ въ употребленіи тѣлесное наказаніе, уничтожать оное не слѣдуетъ, а слѣдуетъ это предоставить самому народу. Насильственное уничтоженіе тѣлеснаго наказанія въ народѣ, было бы (какъ сказали мы) тотъ же деспотизмъ, и непремѣнно принесло бы вредъ. — Мы объяснили это въ нашихъ предыдущихъ словахъ. *)

---

*) На основаніи „Положенія“ вообще права судить и наказывать ни Сельскому ни Волостному Сходу не предоставлено, по крайней мѣрѣ въ изчисленіи предметовъ ихъ вѣдѣнія о томъ не упоминается (Общ. Пол. Разд. II, §§. 51 и 78), кромѣ приговоровъ объ удаленіи изъ общества вредныхъ и порочныхъ членовъ. Право под-

Далѣе, Админ. Отдѣл. опредѣляетъ прочія личныя преимущества, именно:

2) *Они* (вышеозначенные четверо) *освобождаются также отъ всѣхъ натуральныхъ повинностей.*

3) *Волостной Староста и Сельскій староста вмѣстѣ съ семействами освобождаются на время службы отъ рекрутской повинности.*

4) *Волостной Староста и Сельскій староста, по безпорочномъ прослуженіи (!) двухъ трехлѣтій (!) освобождаются лично отъ рекрутской повинности навсегда.**)

вергать тѣлесному наказанію, не свыше двадцати ударовъ, предоставлено Волостному Суду и Мировому Посреднику (Общ. Пол. Разд. II, §. 102 и Полож. о Губ. и Уѣздн. по крестьянск. дѣламъ учрежд. ст. 32), при чемъ назначено, кто подлежитъ и кто не подлежитъ тѣлесному наказанію. Такимъ образомъ, уничтожая свободный обычай, Государство здѣсь само узаконяетъ и навязываемъ народу тѣлесное наказаніе! Если число ударовъ разсматривать со стороны боли, которой Правительство желаетъ подвергнуть виновнаго (это *высшая* мѣра наказанія, предоставленная Волост. Судамъ и Посредникамъ), то 20 ударовъ розгами этой цѣли не достигаютъ; слѣдовательно Правительство умышленно употребляетъ это какъ средство *позора,* и въ такомъ случаѣ поступаетъ вдвойнѣ безнравственно. *Прим. изд.*

*) „Всѣ назначаемыя, повыбору, должностныя лица, на время ихъ службы, увольняются лично отъ всякихъ натуральныхъ повинностей, которыя за нихъ принимаетъ на себя Общество“ (Общ. Пол. Разд. II. § 124, п. 1). „Волостной старшина, на время службы, освобождается, съ семействомъ, отъ рекрутской новинности (§ 124 п. 3). „Волостной старшина безпорочно прослужившій два трехлѣтія, освобождается лично, на всегда, отъ исполненія рекрутской повинности, а по истеченіи трехъ трехлѣтій *безпорочной* службы старшины, льгота сія распространяется, по его выбору, на одного изъ его сыновей или родственниковъ, или воспитанниковъ.“ (§ 124 п. 4). *Пр. изд.*

Здѣсь два вопроса. Первый: *чей* чиновникъ, *чье* должностное лицо Волостной (окружный) Староста и другіе выборные отъ крестьянъ? — Правительства или крестьянъ? Отвѣтъ не труденъ. Очевидно, что Окружный Староста лицо не Правительственное и не Правительствомъ назначенное, а народное и отъ народа выбранное. — Теперь другой вопросъ: натуральныя повинности, а также рекрутская повинность на комъ лежатъ: на Правительствѣ (т. е. на всемъ Правительственномъ составѣ, на Правительственныхъ лицахъ) или на крестьянахъ? Отвѣтъ прямой, на крестьянахъ. Какой-же слѣдъ тутъ вмѣшиваться Правительству и разпоряжаться крестьянскими тягостями, въ пользу лица, крестьянами выбраннаго? Это не его дѣло, а дѣло крестьянскаго Міра. Это должно быть рѣшительно предоставлено свободному соглашенію самого Міра съ выбираемыми имъ должностными лицами. — И не безпокойтесь: согласятся и устроятъ свое дѣло лучше, чѣмъ кто нибудь посторонній.

Наконецъ Админ. Отдѣл. говоритъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ; оно раздѣляетъ проступки и преступленія по должности и внѣ должности, при чемъ говорится справедливо, что проступки и преступленія внѣ должности судятся на основаніи общихъ законовъ. — Проступки и преступленія по должности, какъ нарушеніе возложенной должностной обязанности раздѣляетъ Адм.

Отд. по отношенію 1) къ Правительству, 2) къ Обществу, 3) къ Помѣщикамъ и др. частнымъ лицамъ. Оно говоритъ, что въ первомъ случаѣ дѣлаются заявленія „Противу Мірскаго и Волостнаго лица Волостному Старшинѣ, а противъ него тому лицу или учрежденію, которое будетъ указано Положеніемъ.“ *)

Мы полагаемъ: 1) правительство имѣетъ сношеніе (см. замѣчанія на докладъ 5ый), только съ

*) Вотъ въ какомъ видѣ мнѣніе Редакц. Коммиссіи выразилось въ нынѣ дѣйствующемъ Положеніи: Волостные старшины, помощники ихъ и сельскіе старосты, *за маловажные проступки по должности*, подвергаются взысканіямъ по распоряженію Мироваго Посредника. „Всѣ начальствующія лица требованія свои о взысканіяхъ съ волостнаго старшины и сельскаго старосты, *подъламъ ихъ вѣдомствъ*, заявляютъ мировому посреднику, который, по удостовѣреніи въ справедливости требованія, дѣлаетъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, надлежащее по сему предмету распоряженіе“ (Общ. Пол. раздѣл. II, ст. 124). „За важные проступки и преступленія должностныя лица предаются суду.“ „Всѣ прочія должностныя лица, за маловажные проступки по службѣ, подвергаются взысканіямъ: сельскія по распоряженію старосты, а волостныя — Волостнаго Старшины.“ О болѣе важныхъ взысканіяхъ, Сельскій Староста, чрезъ Волостнаго Старшину, а Старшина прямо отъ себя, представляютъ Мировому Посреднику. „Жалобы отъ Обществъ и крестьянъ на должностныхъ лицъ приносятся Мир. Посреднику. Жалобы на Сельскихъ должностныхъ лицъ онъ разсматриваетъ и рѣшаетъ самъ, а на Волостныхъ передаетъ Уѣздн. Миров. Съѣзду.“ „Жалобы отъ всѣхъ прочихъ частныхъ лицъ, къ крестьянскому обществу не принадлежащихъ, подаются, по желанію ихъ, либо Волост. Суду, либо Мировому Посреднику, либо въ общія Судебныя мѣста.“ „За преступленія по должности всѣ должностныя лица волостн. и сельск. управленія судятся въ Уѣздномъ Судѣ, а предаются суду Мировымъ Посредникомъ: или непосредственно, или по рѣшенію Миров. Съѣзда.“ (Общ. Пол. Разд. II. § § 125, 126, 127, 128, 129). *Прим. изд.*

однимъ обязательнымъ должностнымъ лицомъ именно: съ Окружнимъ Старостою. — Слѣдовательно, Правительственнымъ лицамъ заявлять свое неудовольствіе Окру́жному Старостѣ, даже не на кого. 2) Неудовольствіе же на Окру́жнаго Старосту Правительственное лицо заявляетъ Міру, какъ выбравшему и поставившему Старосту. — Надобно понимать, что Староста не есть представитель Міра, а есть выбранное отъ Міра, передаточное лицо между Правительствомъ и Міромъ, имѣющее, какъ обыкновенно, данную отъ Міра административную власть. Такимъ образомъ, при винахъ, по должности, странно было бы дѣлать изъ старосты самостоятельное лицо и на него обрушивать обвиненіе. Слѣдуетъ обращаться къ самому Міру, ко всей Окру́гѣ: ей заявить свое неудовольствіе на Старосту, и съ нея требовать исправленія вины, вознагражденія, и т. п.; ейже грозить и взысканіемъ. — А это будетъ уже дѣло Окру́ги, Окру́жнаго Міра: смѣнить ли Старосту, подвергнуть ли его наказанію, и т. п.

И вообще, въ подобныхъ случаяхъ, слѣдуетъ обращаться *не къ выбранному лицу*, а къ *выбравшему Міру*. Надо помнить, что избравшіе, что Міръ — выше имъ избраннаго. Такое обращеніе (не къ выбранному лицу, а къ выбравшему Міру) поставитъ выбранное лицо въ надлежащее отношеніе, не дастъ ему лишней самостоятельности, поставитъ, съ другой стороны, Міръ на надлежащую высоту, и въ тоже время отлично устроитъ

взаимныя отношенія Міра и избираемаго имъ лица. Не Правительство, не посторонняя власть, а Міръ спроситъ съ избраннаго имъ Старосты, — спроситъ строго и дѣльно, ибо не захочетъ отвѣчать за вину Старосты, какъ скоро она есть. Такимъ образомъ, никто кромѣ Міра не касается лица, Міромъ выбраннаго: какъ этому и подобаетъ быть. — Въ важныхъ случаяхъ неисполненія Правительственныхъ требованій, пусть Правительство, обращаясь прямо къ Окру́гѣ, пошлетъ хоть экзекуцію; но пусть не обращается съ разными взысканіями къ Старостѣ, предоставляя самому Міру раздѣлаться съ нимъ. Повѣрьте: Міръ (кромѣ развѣ самыхъ рѣдкихъ, необыкновенныхъ случаевъ) не доведетъ до такихъ строгихъ Правительственныхъ мѣръ — какъ скоро Міру будетъ предоставлена, подобающая ему свобода, предоставлено самому имѣть дѣло съ выбраннымъ имъ Старостою.

О проступкахъ и преступленіяхъ по отношенію къ Обществу, т. е. къ Міру самому не стоитъ и говорить, ибо это должно рѣшаться самимъ Міромъ. —

О проступкахъ и преступленіяхъ должностныхъ лицъ по отношенію къ помѣщикамъ и другимъ частнымъ лицамъ, мы скажемъ, что помѣщикъ и другія частныя лица должны обращаться тоже къ самому Міру; причемъ: если требованіе помѣщика (или другаго частнаго лица) облечено въ законную форму, тогда онъ можетъ найдти поддержку въ

Правительственной власти.*) Какъ же скоро Міръ и помѣщикъ (или другое лицо) отнеслись другъ къ другу неопредѣленно, безъ всякого, на Государство опирающагося, обезпеченія, — такъ сказать: частнымъ образомъ, — тогда предоставляется помѣщику и обращаться къ Міру частнымъ образомъ. Тогда все дѣло будетъ зависѣть отъ добровольнаго рѣшенія Міра.

7й Докладъ Административнаго Отдѣленія.

(Высоч. утв. 19 Февр. 1861. г. Полож. о крест., вышедш. изъ крѣп. завис.: Общ. Полож., Разд. II, гл. 3. Отдѣл. 3 и 4.)

Въ 7мъ Докладѣ своемъ, Административное Отдѣленіе говоритъ о Сельской расправѣ или управѣ и о крестьянскомъ Судѣ.

Прежде всего скажемъ, что самое слово: *расправа и управа,* въ собственныхъ постановленіяхъ Административнаго Отдѣленія не встрѣчается. Оно употребляетъ, вмѣсто этого, *Волостное Правленіе.***)

---

*) Посредникомъ между помѣщикомъ и крестьянами по Положенію служитъ Мировой Посредникъ. См. также Общ. Полож. Раздѣл. II, гл. 6ую, „о вотчинной полиціи и попечительствѣ помѣщиковъ въ сельскихъ обществахъ временнообязанныхъ крестьянъ.“ *Прим. изд.*

**) Это слово удержано и въ Положеніи. См. Общ. Полож. Разд. II, гл. 3, Отд. 3: „о Волостномъ правленіи.“ Въ ст. 87 сказано: „Волостное правленіе составляется изъ старшины, всѣхъ сельскихъ старостъ или помощниковъ старшины, и изъ сборщиковъ

Слово же *Расправа* употребляется въ Министерствѣ Государственныхъ имуществъ; но въ смыслѣ Суда. Слово: *Расправа,* встрѣчается также въ проэктахъ Комитетовъ въ смѣшанномъ значеніи: административномъ и судебномъ. — Впрочемъ это замѣчаніе не важное, а приводится нами только потому, что можетъ показаться страннымъ, что въ заглавіи употреблено слово, не встрѣчающееся въ самомъ текстѣ.

Административное Отдѣленіе, говоря сперва о Волостномъ Правленіи, ссылается на прежніе свои доклады, по которымъ Волостное Правленіе состоитъ изъ Старостъ мірскихъ обществъ, Старостъ, образующихъ совѣщательное учрежденіе при Волостномъ старшинѣ, — (при разборѣ прежнихъ докладовъ, мы высказали объ этомъ свое мнѣніе). Нынѣ Административное Отдѣленіе, которое „еще болѣе убѣждается въ выгодахъ сохраненія за Волостнымъ Правленіемъ характера исключительно почти (хорошо это: *исключительно почти*) совѣщательнаго учрежденія“ — ограничиваетъ эту совѣщательность тремя случаями: 1) дѣлами денежными 2) продажею съ публичнаго торга, 3) опредѣленіемъ и увольне-

---

податей, тамъ гдѣ есть особые сборщики.“ *Примѣчаніе:* Предоставляется Волост. Сходу, по собственному его усмотрѣнію, избирать для присутствованія въ Вол. Правл. одного или двухъ особыхъ засѣдателей, если сходъ найдетъ это необходимымъ, съ тѣмъ, чтобы сіи засѣдатели могли замѣнять въ Правленіи сельскихъ Старостъ.

Прим. изд.

ніемъ должностныхъ лицъ понайму.*) — Сверхъ того, Административное отдѣленіе придумало допустить въ Волостное Правленіе Мірскихъ сборщиковъ податей.

Мы уже высказали наше мнѣніе въ разборѣ прежнихъ докладовъ Административнаго Отдѣленія. Считаемъ излишнимъ приводить здѣсь наши слова. Повторяемъ здѣсь только вкратцѣ, что: Мірскихъ Старостъ учреждать обязательно — вовсе не нужно; что вообще до Мірскихъ или до сельскихъ и до деревенскихъ обществъ, то есть: до частныхъ Міровъ — Правительству нѣтъ ни какого дѣла; что, по этому, Мірскихъ Старостъ учреждать обязательно — вовсе нѣтъ надобности; что управленіе крестьянамъ предоставляется самимъ (которые, *сами*, если захотятъ, выберутъ себѣ Старостъ въ деревняхъ: какъ вѣроятно и будетъ); что Правительство знаетъ только Окру́гу (или волость), въ которую опять таки оно не мѣшается; — знаетъ

---

*) Общ. Пол. Разд. II, ст. 89: „Рѣшенію Правленія, единогласному или по большинству голосовъ наличныхъ членовъ подлежатъ только слѣдующія дѣла: 1) производство изъ волостныхъ суммъ всякаго рода денежныхъ расходовъ, утвержденныхъ уже Вол. Сходомъ; 2) продажа частнаго крестьянскаго имущества по взысканіямъ казны, помѣщика или частнаго лица, кромѣ тѣхъ случаевъ, которые по закону возлагаются на общую полицію, и 3) опредѣленіе и увольненіе волостн. должностныхъ лицъ, служащихъ по найму. Волостн. Старшина, по всѣмъ другимъ дѣламъ его вѣдомства, только совѣтуется съ Правленіемъ, но распоряжается по своему усмотрѣнію, подъ личною своею отвѣтственностью.“

Прим. изд.

по тѣмъ только дѣламъ, по которымъ Окру́га соприкасается съ Правительствомъ; на этойто точкѣ соприкосновенія находится выборное отъ Окру́ги лицо: Окру́жный Староста, который передаетъ требованія Правительства — Міру, а исполненіе требованій, отъ Міра, передаетъ Правительству. — За симъ, всѣ разпорядки, управленіе, устройство, — все предоставляется самому народу. Подробнѣе объ этомъ смотри наши записки на предыдущіе Доклады Административнаго Отдѣленія. — Напрасно только путая крестьянъ разными учрежденіями, Административное Отдѣленіе, самодовольно поглядывая на пройденный имъ путь и продолжая имъ идти, — говоритъ, въ этомъ докладѣ, съ какою-то наивною хвастливостью: сколько оно обезпечиваетъ крестьянъ отъ единоличнаго (какъ выражается оно на своемъ Петербургскомъ языкѣ) произвола.

Обращаясь къ крестьянскому суду, Административное Отдѣленіе говоритъ весьма неясно и темно, упоминаетъ о народномъ обычаѣ, о внушеніи крестьянамъ сознанія (это тоже хорошо: *внушить сознаніе!*) важности для нихъ этаго учрежденія (суда), только хорошенько неизвѣстно какого: состоящаго ли изъ выборныхъ, или просто изъ волостнаго схода. (смотр. стр. 33—34).

Административное Отдѣленіе не говоритъ прямо; но кажется оно предоставляетъ право крестьянскаго суда — составу Волостнаго Схода, или иначе

выборнымъ, сходъ волостной составляющимъ, которые судятъ въ извѣстномъ числѣ (отъ 6 до 12), по очереди. — Такъ, прямо, это не высказано; но о томъ несомнѣнно можно догадываться изъ „соображеній“ Административнаго Отдѣленія. — „Заключеніе“ должно бы пояснить, но ничего не объясняетъ, а только сбиваетъ. Административное отдѣленіе говоритъ (въ „Заключеніи“ своемъ; стр. 43).

„Судъ въ предѣлахъ волости отправляется выборными крестьянами, имѣющими право на участіе въ волостномъ сходѣ.“ Какъ пойметъ эти слова всякой Русской? Оченъ просто, не иначе какъ такъ: судъ отправляется крестьянами, выбранными для отправленія суда, каковые крестьяне имѣютъ право быть и на Волостномъ сходѣ. Вотъ прямой смыслъ фразы; но тогда выходитъ, что крестьяне прямо, спеціально, для суда избираются (изъ такихъ, которые имѣютъ право быть выбраны и на Волостной сходъ). — То ли хотѣло сказать Административное Отдѣленіе? Кажется, нѣтъ. Оно говоритъ объ очереди; а при спеціально выбранныхъ для суда крестьянахъ, очередь не имѣетъ мѣста. — Впрочемъ, можно очередь понять въ томъ смыслѣ, что нынче выберутъ однихъ, а завтра — другихъ; — но говорится объ очереди *установленной*. И такъ, здѣсь нѣтъ спеціально для суда выбранныхъ крестьянъ.*) Опять, все же мы не знаемъ: что̀ эта

*) Нельзя предположить, чтобы выбиралось большое количество, большой запасъ людей, спеціально, для суда, такъ, чтобъ

очередь — установлена ли между выборными людьми, составляющими Волостной сходъ, или между всѣми имѣющими право на участіе въ Волостномъ сходѣ (какъ выражается Административное отдѣленіе)? — Есть впрочемъ одна фраза, по которой можно основательно догадаться, что здѣсь разумѣется составъ Волостнаго схода, именно: „.... число Волостныхъ выборныхъ будетъ всегда, въ каждой, даже наименьшей волости, такъ велико, что этимъ выборнымъ никогда нельзя будетъ превратиться въ постоянныхъ и исключительныхъ должностныхъ судей, или сельскихъ чиновниковъ; напротивъ, всегда откроется возможность учредить между ними очередь, съ цѣлію постояннаго же видоизмѣненія личнаго состава суда. Съ этимъ требованіемъ должно быть согласовано и самое число Волостныхъ выборныхъ, нужное для состоятельности Волостнаго суда (стр. 34)“ *„Волостные выборные“* — то есть: составляющіе Волостный сходъ; благодаря этому выраженію, мы пришли къ заключенію, которое высказали выше, то есть: что Административное Отдѣленіе предоставляетъ Судъ крестьянской — выборнымъ, составляющимъ Волостной сходъ, которые судятъ въ извѣстномъ числѣ и по очереди.*)

изъ нихъ могла составиться очередь. Объ этомъ вѣроятно должно бы было быть сказано яснѣе, да и количество, хотя приблизительно, должно было бы быть опредѣлено.

*) Вся эта путаница и неясность разрѣшилась наконецъ слѣ-

Не безъ труда, какъ могутъ это видѣть, досталось намъ пріобрѣтеніе мнѣнія Административнаго Отдѣленія о томъ, что такое крестьянской судъ.

Мы не согласны съ Административнымъ Отдѣленіемъ касательно очереднаго Суда. Очередь нарушаетъ законъ справедливости, вводитъ неровность и пристрастіе, — если не личное, то пристрастіе, такъ сказать, судьбы. Нельзя предположить, чтобъ всѣ, смѣняющіеся Судьи, были совершенно одинаковы и умомъ и справедливостью. И такъ судъ — правда и разумъ Суда — предоставляется случайности. Нельзя будетъ сказать (употребляемъ выраженіе царя Алексія Михайловича), что „Судъ творится всѣмъ ровенъ.“ Сегодня на очереди въ Судѣ Максимъ и Антонъ, люди честные и умные, а завтра — Андрей и Петръ, люди, и плутоватые и съ придурью; Карпу — сча-

---

дующими статьями Законоположенія: ст. 95: „*Для* составленія Волостнаго Суда избирается ежегодно Волостнымъ Сходомъ отъ *четырехъ* до *двѣнадцати очередныхъ Судей.* Опредѣленіе числа сихъ выборныхъ и установленіе между ними очереди предоставляется сходу на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) присутствіе Суда должно состоять не менѣе, какъ изъ трехъ Судей; 2) Судьи могутъ быть избраны или для безсмѣннаго, въ теченіе цѣлаго года, отправленія своей должности, или для отправленія оной по очереди, заранѣе опредѣленной сходомъ; 3) въ послѣднемъ случаѣ, изъ избранныхъ въ числѣ отъ 4 до 12 Судей, должны выбывать въ назначенные сроки (какъ напр. черезъ два, четыре или шесть мѣсяцевъ) не болѣе половины, и за тѣмъ выбывшіе замѣщаются другими избранными Судьями, по очереди.“ Ст. 94. Вол. Судъ собирается чрезъ каждыя двѣ недѣли; въ случаѣ нужды созывается старшиною и чаще. *Прим. изд.*

стіе: его дѣло судится сегодня; а Мартыну — несчастіе: его дѣло идетъ завтра. Въ этомъ одномъ уже прямая несправедливость. — А вотъ другое обстоятельство. Выбрали, положимъ, такихъ Судей, что лучше желать не чего; всѣ хотѣли бы ихъ удержать въ судьяхъ, — да нельзя: очередь; надо хорошихъ смѣнить, а поплоше посадить.... Для какой же цѣли очередь? Вы боитесь, что они будутъ чиновники. — Какъ скоро вы отымете (какъ вы это и дѣлаете) у Міра самостоятельность, самоустройство и свободу, какъ скоро вы самый родникъ засорите: тогда — какъ хотите, смѣняйте людей и чередуйте — все будутъ чиновники, не будетъ свободнаго Суда. А если вы за Міромъ оставите всю его самостоятельность, самоустройство и свободу, тогда — не безпокойтесь — чиновниковъ не будетъ. — Опредѣляя лишь тѣ пункты, гдѣ Правительство соприкасается съ народомъ, мы опредѣлили, въ такихъ случаяхъ, только *Окружный Судъ*. — Какъ, кого выбирать — предоставляется народу, которому предоставляется также смѣнить Судью, когда хочетъ. Самое устройство Суда предоставляется народу. Правительству нужно, чтобъ былъ Судъ; а какъ онъ составленъ (хотя бы по очереди) — ему до этого дѣла нѣтъ. Но Міръ самъ никогда не прибѣгаетъ къ очереди въ Судѣ; ибо хочетъ, чтобъ Судъ былъ всѣмъ людямъ ровенъ, всѣмъ людямъ одинаковъ (чего съ очередью достигнуть нельзя). — А не хорошъ Судья — Міръ лучше Судью просто смѣнитъ.

Прежде, чѣмъ идти далѣе, укажемъ на нѣкоторыя подробности:

Съ какою-то важностью Административное Отдѣленіе говоритъ: „съ цѣлію по возможности обезпечить Суду крестьянскому независимость отъ всякаго внѣшняго вліянія, должно, по мнѣнію Отдѣленія, быть постановлено, что ни кто, даже и самъ волостной Старшина и Старосты (каково-же: самъ волостной Старшина и Старосты!) не должны вмѣшиваться въ оный и приниматъ въ немъ участіе.“*)

Чтоже тутъ особеннаго? Извѣстное дѣло: судитъ тотъ, кому дано право, кому предоставлено судить; судитъ Судья, а кто не Судья — тотъ не судитъ. Вѣдь это все равно, что съ важностію объявить: мы назначили Судей и постановили, что судятъ Судьи, а не Судьи — не судятъ. — Намъ скажутъ: а вмѣшательство? но кто же рѣшится допустить вмѣшательство по праву въ Судъ — лицу, къ Суду не принадлежащему: объ этомъ и говорить много нечего. А вмѣшательство по злоупотребленію — какъ вы предупредите? Злоупотребленіе подъ правило не подведешь.

Дѣлопроизводство крестьянскаго Суда и Волостнаго Правленія „должно (рисуетъ себѣ картину Административное Отдѣленіе), по мѣрѣ возможно-

*) Общ. Пол. Разд. II. ст. 104: „Волостн. Старшина и Староста не должны вмѣшиваться въ производство Суда и не присутствуютъ при обсужденіи дѣлъ.“ *Пр. изд.*

сти, отличаться быстротою, краткостію и отсутствіемъ излишней письменности. Въ заведенную на этотъ предметъ (чтобъ отличаться быстротою, краткостью и отсутствіемъ излишней письменности?), при Волостномъ Правленіи, книгу должны быть вносимы въ самой сокращенной формѣ одни лишь результаты такого дѣлопроизводства и Суда.“ Здѣсь уже больше наставленіе о быстротѣ Суда и пр., ибо книга все таки заведена.*)

По дѣламъ уголовно-полицейскимъ, Административное Отдѣленіе принимаетъ положеніе министерства Государственныхъ Имуществъ.**) По дѣламъ же гражданскимъ, оно, даже съ нѣкоторымъ

---

*) Общ. Полож. Разд. II въ ст. 90 сказано, что „дѣла въ Вол. Правленіи производятся *словесно*. *Въ заведенную при Вол. Правленіи книгу* приказовъ вписываются“ приказанія Старшины и рѣшенія Правленія. Вслѣдъ затѣмъ въ ст. 91 читаемъ: „При Волости. Правленіи, кромѣ книги, упомянутой въ 90 статьѣ, ведутся: 1) книга приговоровъ Волостнаго схода; 2) книга рѣшеній волостныхъ и трет. Судовъ (ст. 100, 107 и 108) и 3) книга сдѣлокъ и договоровъ.“ На основаніи 100 ст. рѣшеніе третейскаго Суда (къ которому крестьяне могутъ прибѣгать по взаимному согласію) „считается вошедшимъ окончательно въ законную силу со времени внесенія въ эту книгу.“ По ст. 107 рѣшенія Вол. Суда по дѣламъ тяжебнымъ и условія мировой сдѣлки (если дѣло кончилось миромъ) записываются въ книгу при Вол. Правленіи, „съ означеніемъ именъ истца и отвѣтчика.“ По статьѣ 108, „по разсмотрѣніи Вол. Судомъ проступка, подлежащаго его обсужденію, вписываются въ упомянутую книгу: имя виновнаго, самая вина его и мѣра наложеннаго на него взысканія.“ *Пр. изд.*

**) Такъ и по Положенію. См. Прим. 1. къ ст. 102 Общ. Пол., Разд. II. Впрочемъ прибавлено: „впредь до изданія Общаго сельскаго судебнаго Устава.“ *Прим. изд.*

жаромъ, говоритъ о крестьянскомъ домашнемъ разбирательствѣ, основанномъ на мѣстныхъ обычаяхъ. — Уничтоживши самостоятельность Міра, сковавъ его по рукамъ и по ногамъ, оно предоставляетъ ему самоуправленіе и собственный судъ на основаніи мѣстныхъ обычаевъ. Невольно вспоминаешь басню о разбойникѣ, который отнялъ въ лѣсу у проходившаго крестьянина корову и подойникъ, и когда крестьянинъ сталъ горько упрекать его, то разбойникъ, сжалившись, говоритъ великодушно: „возьми себѣ назадъ подойникъ.“*)

---

*) Хотя въ положеніи о мѣстныхъ обычаяхъ ничего не говорится, но дѣйствительно для рѣшенія дѣлъ тяжебныхъ (которыя Вол. Судъ рѣшитъ окончательно цѣною до *ста* рублей) не наложено на судъ никакихъ формъ. Напротивъ того, Вол. Судъ рѣшитъ окончательно споры и тяжбы, *безъ ограниченія цѣны иска*, которыя обѣ тяжущіяся стороны предоставятъ рѣшенію Вол. Суда (ст. 98). Вмѣсто разбирательства въ Вол. Судѣ, крестьяне имѣютъ право по всѣмъ тяжебнымъ спорамъ и искамъ, „обращаться, по взаимному согласію, къ третейскому по совѣсти Суду, *не стѣсняясь никакими формами*,“ (ст. 99). Все это, конечно, очень хорошо, но подрывая жизнь народнаго обычая и живую силу нравственной стихіи его быта (введеніемъ большинства, Старшинъ присягающихъ, формулированіемъ *Міра*), Положеніе создастъ уже цѣлую среду, неблагопріятную для свободной дѣятельности народнаго духа. Вспомнимъ, что и Петръ I, переломивъ весь строй Русской жизни и водворивъ Нѣмецкое судоустройство, издалъ свой знаменитый указъ „о Судѣ по формѣ,“ которымъ предоставлялось право желающимъ обращаться къ древнему обычаю судоговоренія, и пр.; но онъ остался почти мертвою буквою. — Въ этомъ смыслѣ слова К. С Аксакова намъ кажутся вполнѣ справедливыми и многознаменательными. Важенъ цѣлый духъ учрежденія, а не тѣ или другіе „либеральные“ параграфы. Такого либерализма найдется много и въ сводѣ Законовъ, и въ учрежденіи Министерства Госуд. Имуществъ,

Далѣе Административное Отдѣленіе говоритъ, что и Мірскія и Волостныя должностныя лица должны подлежать во всякомъ случаѣ крестьянскому Суду, если сумма начета или взысканія будетъ превышать триста руб. сер. (предѣлъ, положенный для Волостнаго Суда), или мѣра наказанія будетъ превышать мѣру, предоставленную ему закономъ. — Вслѣдъ за этимъ, Административное Отдѣленіе говоритъ (стр. 38): „за симъ, даже въ этихъ предѣлахъ, Волостному крестьянскому Суду каждой волости можетъ, кажется, быть предоставлено право Суда надъ одними лишь должностными лицами Мірскихъ обществъ....“ Выходитъ противорѣчіе, но вслѣдъ за тѣмъ идутъ и другія ограниченія, по которымъ и Мірскія должностныя лица не всегда могутъ быть судимы Волостнымъ Судомъ. Есть изъятіе даже и для гражданскихъ дѣлъ (см. слѣдующія строки стр. 38 и страницу 39), но какъ же сказано: „должны подлежать *во всякомъ случаѣ* Суду крестьянскому?“ Быть можетъ, Административное Отдѣленіе разрѣшаетъ это противорѣчіе слѣдующимъ постановленіемъ. — Предполагается устроить еще особенный крестьянскій Судъ при лицѣ Мироваго Судьи, составленный по очереди изъ выборныхъ крестьянъ отъ различныхъ волостей. — И такъ здѣсь будутъ призваны крестьяне

но самое учрежденіе, какъ изчадіе либеральствующаго бюрократизма, есть мертвящій ударъ, нанесенный жизни народной.

Пр. изд.

съ разныхъ сторонъ изъ волостей, не имѣющихъ ни какой общей связи, ни между собою, ни съ волостью подсудимою: ибо здѣсь уже волость является подсудимою. Для самой волости — это дѣло свое. Ни какой посторонній Судъ другихъ волостей тутъ не мыслимъ. Волость объявляетъ выбранное (не забудьте) въ силу же ея довѣрія, лицо — теперь лишеннымъ довѣрія: чего же больше? Судъ конченъ. Нѣтъ, это слишкомъ просто и прямо: вмѣсто этаго, надобно позвать сюда людей, которымъ это дѣло чуждо, которымъ нѣтъ ни какого слѣда, ни права, вмѣшиваться *во внутреннія дѣла, посторонней имъ, общины.* Эти пришлые, можетъ быть, оправдаютъ Старосту (или кого другаго изъ выборныхъ должностныхъ лицъ), оставятъ его въ должности, — и объявятъ его, слѣдовательно, имѣющимъ довѣріе общины (имъ чуждой), тогда какъ онъ этого довѣрія не имѣетъ, и утвердятъ его такимъ образомъ въ не существующемъ довѣріи общины. Другая форма того же Суда, представляющаяся Административному Отдѣленію, — именно: перенесеніе дѣла мировымъ Судьею на разбирательство котораго нибудь изъ ближнихъ сосѣдственныхъ Волостныхъ Судовъ крестьянскихъ, — въ такомъ же родѣ, какъ и первая, и сказать объ ней можно тоже самое. Это все таже логика, разумность и справедливость.*)

*) Все это совершенно измѣнено въ Положеніи, и не только не предоставлено права Сельскому Обществу или Волости *судить* из-

Далѣе. Административное Отдѣленіе допускаетъ, что крестьянскому Суду (Волостному той же волости, или Волостному Суду другой волости, или крестьянскому Суду, состоящему при Мировомъ Судьѣ) можетъ быть приносима въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ жалоба отдѣльнаго крестьянина на злоупотребленія и несправедливыя притѣсненія Міра. Первое предположеніе, что можно жаловаться на Міръ (замѣтьте: на *Міръ*) крестьянскому Суду той же волости, есть уже такая полнѣйшая нелѣпость, которая и въ докладахъ Коммиссіи не часто встрѣчается. — Чтожъ такое крестьянской Волостной Судъ, какъ не лицо, избранное Міромъ? какъ же будетъ онъ судить Міръ? — Первое слово судное, имъ произнесенное, есть отреченіе отъ Міра, и, слѣдовательно, есть самоуничтоженіе: ибо онъ (выборный Судъ) довѣріемъ Міра только и крѣпокъ. Отрекаясь отъ Міра

бранныя ими должностныя лица, но *Міръ лишенъ права даже смѣнять или отрѣшать отъ должности Старосту или Старшину!* Ст. 122. Общ. Пол. разд. II. Это уже совершенное искаженіе принципа *Міра*. На основ. 127 ст. жалобы отъ обществъ и отъ крестьянъ на сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ приносятся Мировому Посреднику, которому дано право порвергать ихъ разнымъ взысканіямъ, а за преступленія по должности предавать ихъ суду *въ уѣздномъ Судѣ*, или непосредственно или по рѣшенію *Мироваго Съѣзда* (ст. 129). По 14. ст. Полож. о Губ. и Уѣздн. по крест. дѣламъ учрежд. Мировой Посредникъ на первые три года избирается изъ дворянъ начальникомъ Губерній. Какъ будетъ производиться это избраніе впослѣдствіи — неизвѣстно. Справедливость требуетъ замѣтить, что по проэкту Редакц. Ком. Мировой Посредникъ долженъ избираться изъ дворянъ крестьянами. Но Главн. Крест. Комит. не согласился на эту мѣру. *Пр. изд.*

онъ уничтожаетъ весь смыслъ и причину и разумъ своего существованія. Такое предположеніе Административнаго Отдѣленія, то есть: о возможности всему Міру (Міру — а не деревнѣ — это разница) быть подчиненнымъ Суду нѣсколькихъ крестьянъ, отъ него же когда-то выбранныхъ, — есть просто contradictio in adjecto*) *Міръ* (той ли, другой ли, какой бы то ни было мѣстности) *есть лице верховное.* Таковъ онъ по существу, по самой идеѣ своей. Міръ есть высшій Судъ: онъ лишь *замѣняется временно* выборнымъ Судомъ. А когда самъ онъ на лицо, то ни какого другаго Суда и быть не можетъ, и помыслить нельзя.

Итакъ оставляемъ первое предположеніе въ сторонѣ, и будемъ говорить только о двухъ другихъ предположеніяхъ Административнаго Отдѣленія, то есть о Волостномъ Судѣ другой волости и о крестьянскомъ Судѣ, состоящемъ при Мировомъ Судьѣ. Административное Отдѣленіе думаетъ, что, предоставивъ постороннему крестьянскому Суду судить Міръ, оно избѣгло вмѣшательства внѣшней гражданской власти и не подчинило одного Міра

---

*) Міру можетъ придти почему нибудь фантазія, въ дѣлѣ для него самаго не ясномъ, выбрать третью и предоставить на его судъ дѣло. Но это возможно только тогда, когда *самъ Міръ такъ хочетъ.* Да и здѣсь судится дѣло, а не Міръ, замѣтьте. Какъ же скоро собственнаго побужденія на то со стороны Міра нѣтъ, такъ опять судъ надъ Міромъ, которому Міръ обязанъ подчиниться, — есть вопіющая нелѣпость, логическое и нравственное общественное безобразіе.

другому. Ошибается. Крестьянскій судъ, составленный въ волости посторонней, отдѣльной, не связанной ни какимъ общиннымъ союзомъ съ волостью подсудимою, — есть такой же внѣшній судъ и такое же вмѣшательство внѣшней, и даже скажу гражданской, — ибо принудительной, — власти, не смотря на то, что эта власть облечена въ крестьянской образъ, въ зипунѣ и съ бородой. Можно власть и по крестьянски нарядить, можно и крестьянина испортить въ чиновники. — Далѣе, Міръ, допустимъ, вы не подчиняете другому Міру, но Міръ вы подчиняете крестьянскому же Суду, — *крестьянскому;* вы упираете на это слово, — слѣдовательно, по *вашему убѣжденію и напряженію,* вы подчиняете Міръ той же средѣ, въ которой онъ находится, той же силѣ, которой онъ есть одно изъ проявленій, — слѣдовательно, если не прямо Міру, то тому же мірскому крестьянскому элементу. — И такъ ничего вы не избѣжали: ни гражданской внѣшней власти, маскированной крестьянскою наружностью *(Судъ крестьянской),* ни высшей инстанціи Мірской, маскированной наружностью гражданскою *(крестьянской Судъ).* — Вотъ если бы Волости (а не Міру, замѣтьте: ибо Міръ, по идеѣ своей, никому ни подсуденъ) пришла фантазія быть судимой, и она выбрала бы въ Судьи хоть волость сосѣднюю, или хоть кого бы ни было; тогда другое дѣло; тогда это было бы добровольно и непринудительно, тогда это былъ бы Судъ *тре-*

тейской; а это измѣняетъ все дѣло. — Но оставимъ въ сторонѣ фантазіи, предоставимъ ихъ Административному Отдѣленію, и обратимся къ дѣлу. — Жаловаться на Міръ — отдѣльный крестьянинъ (къ этому же Міру принадлежащій*) не можетъ. Такая жалоба не можетъ быть допущена. Крестьянинъ самъ есть живая часть этого Міра. Находясь въ немъ, онъ признаетъ его окончательную волю, его полновластное значеніе. — Вы можете допустить свободный выходъ отдѣльнаго лица изъ Міра: но пока оно въ Мірѣ — Міръ для него есть окончательный, ни кому не подлежащій, Судъ, и приговоръ его есть неумолимая истина. — Міръ, по существу своему, есть соборъ, власть верховная, надъ которою нѣтъ Суда. — Вы можете *насильственно* нарушить его рѣшеніе, измѣнить, отбросить, но только насильственно; а судить его, законно, по праву вы не можете. Таковъ смыслъ, таково существо Міра: иначе онъ — не Міръ. Народъ хорошо знаетъ значеніе Міра, и выражая это значеніе, говоритъ: „Міра ни кто не судитъ: Міръ судитъ — только Богъ.“**)

---

*) Жалоба крестьянина постороняго, въ составъ этого Міра не входящаго, не принадлежащаго къ этому Міру, есть уже жалоба — не на Міръ — а на деревню такую-то, на такую — то Волость, и проч.

**) На основаніи Положенія никакого крестьянскаго Суда при Міровомъ Посредникѣ не существуетъ. Онъ судитъ однимъ своимъ лицомъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ передаетъ дѣло на рѣшеніе Уѣзднаго Міроваго Съѣзда, составленнаго изъ Мировыхъ

Сколько хлопотъ, сколько трудовъ своему мышленію задало Административное Отдѣленіе, — и изъ чего? — совершенно по напрасну. — Впрочемъ, нельзя сказать: *по напрасну*. Труды Административнаго Отдѣленія, къ сожалѣнію, не напрасны: они лягутъ принудительнымъ закономъ на бѣдный Русскій народъ, — и потому они *вредны*.

Мы высказали наше мнѣніе въ запискахъ на предыдущіе Доклады, въ особенности на 4й и 5й Докладъ. Повторимъ его вкратцѣ.

Въ жизнь народа, въ его внутреннее устройство и разпорядокъ, также и въ судъ его вмѣшиваться никому не слѣдуетъ. Какъ онъ будетъ судить: выборными ли судьями, стариками ли, — это какъ онъ хочетъ; до этого ни кому дѣла быть не должно.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда наказаніе за преступленіе выходитъ изъ предѣловъ крестьянскаго Міра

Посредниковъ. — Въ ст. 80 Общ. Полож. Разд. II мы читаемъ: „Жалобы на рѣшеніе волостнаго схода приносятся Міровому Посреднику для передачи на разрѣшеніе Мироваго Съѣзда.“ О жалобахъ на сельскій Міръ нѣтъ нигдѣ ни слова; значитъ, на сельскій Міръ жаловаться нельзя. На какомъ же основаніи допускаются жалобы на волостной Міръ? Развѣ тутъ не то же начало *Міра?* Развѣ не понимаютъ законодатели, что допустивъ право жалобы на Волостной Сходъ, они тѣмъ самимъ подрываютъ значеніе, авторитетъ Мірскаго рѣшенія? Крестьяне будутъ уже совершенно иначе относиться къ тому Міру, который подлежитъ внѣшнему суду. Эта статья разрушая цѣльность Волостнаго Міра, составляемаго изъ частныхъ Міровъ, помѣшаетъ послѣднимъ слиться въ одинъ общій Міръ. Зачѣмъ же было тогда хлопотать объ учрежденіи волостнаго Міра? *Прим. изд.*

и переходитъ въ область Государственную, — слѣдовательно, опять въ случаѣ столкновенія съ Государствомъ, — учреждается *Окру́жный Судъ:* ибо Государство, принимая на себя исполненіе приговора общины, должно быть обезпечено, что это точно воля Міра; и такъ какъ требовать, чтобы весь окружный Міръ судилъ всякой разъ эти вины и преступленія, было бы для Міра отяготительно то и устроивается въ Окру́гѣ (согласно съ древними уставными грамотами), выборный отъ Міра же, Окру́жной Судъ, состоящій изъ Окру́жнаго Старосты и двухъ Судей и двухъ судныхъ мужей, — о чемъ было уже говорено подробно.

Вотъ и все.

Докладъ Административнаго Отдѣленія. № 8.

(Высоч. утв. 19 Фев. 1861 г. Положеніе о крест. вышед. изъ крѣп. завис. Об. Полож. Разд. II, гл. 6ая).

Предъ нами 8 докладъ Админ. Отд. — Отношенія помѣщиковъ къ сельскимъ обществамъ — вопросъ чрезвычайно важный.

Административное Отдѣленіе начинаетъ, какъ обыкновенно, съ мнѣній Комитетовъ, приводитъ мнѣнія Губернаторовъ и пр. и пр., и наконецъ доходитъ до своихъ *Соображеній.*

Въ этихъ своихъ Соображеніяхъ Административное Отдѣленіе, на своемъ Петербургскомъ языкѣ, ломая и съѣдая слова, а иногда произнося слова

вовсе ненужныя, высказываетъ, однако, какъ кажется, мысль хорошую, именно: что помѣщикъ не можетъ быть начальникомъ крестьянскаго общества и не долженъ имѣть права вмѣшательства въ общественныя дѣла. Это совершенно справедливо.*) Мысль эта, конечно, обставлена такими выраженіями, какъ „столкновеніе между слѣдами прошедшаго и *предвѣстными* признаками будущаго," выраженіями, какъ: выполненіе только буквы программы..... при отыскиваніи исхода, *въ области развитія* (какъ тутъ попала *область развитія!*) „безъ путеводныхъ указаній, предположенія Комитетовъ могли бы только случайно сойтись съ предначертаніями Правительства." Хорошо также слѣдующее выраженіе. Вотъ оно цѣликомъ:

„Къ этимъ убѣжденіямъ Административное Отдѣленіе пришло послѣ тщательнаго изученія представленныхъ проэктовъ и *по сознанію о томъ*, что Губернскіе Комитеты находились въ затруднительномъ положеніи, въ кругѣ, начертанномъ еще *до возбужденія вопроса о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій.***)

Хорошо здѣсь: *по сознанію*. Административное

---

*) Впрочемъ, при разсмотрѣніи Проэкта Положенія въ Госуд. Совѣтѣ эта часть подверглась измѣненію. Именно въ ст. 148 и 149 Разд. IIго. Общ. Пол. сказано, что „помѣщикъ есть Попечитель сельскаго общества" и „имѣетъ право надзора за охраненіемъ общественнаго порядка."

**) Этотъ курсивъ въ подлинникѣ.

Отдѣленіе любитъ слогъ высокой, и очень любитъ слово: *сознаніе*. Предметъ сознанія на сей разъ для него былъ, что Губернскіе Комитеты находились въ затруднительномъ положеніи. Работать тутъ сознанію, кажется, особенно было не надъ чѣмъ. Но Административное Отдѣленіе постоянно, кажется, воображаетъ себя въ области развитія. Не хотѣло ли Административное Отдѣленіе сказать, что оно не сознало, а созналось?

Впрочемъ, какъ бы то ни было, хотя и въ нестройной кучѣ словъ, высказывается добрая, впрочемъ отрицательно добрая, мысль. Мысль эту Административное Отдѣленіе высказываетъ не точно, не ясно, не ощутительно. — Въ окончаніи своихъ соображеній оно приходитъ къ тремъ положеніямъ. Вотъ его слова:

1) „Упрочить за крестьянскими обществами независимое распоряженіе внутренними дѣлами своими, сохранивъ за ними неприкосновеннымъ право имѣть начальниками людей, изъ среды своей избираемыхъ. Въ этомъ упроченіи самостоятельности и силы сельскихъ учрежденій заключается, въ случаѣ выкупа съ содѣйствіемъ казны, гарантія и для Правительства въ исправномъ поступленіи тѣхъ платежей, въ которыхъ оно приметъ на себя поручительство предъ помѣщиками.“

2) „Указать на сохраненіе за помѣщикомъ тѣхъ правъ, которые могутъ служить къ огражденію его землевладѣльческихъ интересовъ и споспѣшествовать

свободѣ его дѣйствій въ полезномъ для общества направленіи.“

и 3) „Представить крестьянину возможность находить въ помѣщикѣ, когда сей послѣдній изъявитъ на то свое согласіе, защиту отъ возможныхъ притѣсненій.“

Здѣсь важнѣе всего положеніе 1ое. Мы бы желали понять оное какъ полное устраненіе помѣщика отъ вмѣшательства въ дѣла крестьянскія. — Но сказано это, по обычаю, не ясно, не точно. Можно усумниться.

И въ самомъ дѣлѣ, въ своихъ заключеніяхъ Административное Отдѣленіе вдругъ принимаетъ нѣсколько пунктовъ, которые ясно показываютъ, что онъ, помѣщикъ, не устраненъ отъ вмѣшательства въ крестьянскія дѣла — и связываетъ ихъ ходъ и бытъ крестьянской, становясь какимъ-то надзирателемъ, нравственнымъ наставникомъ крестьянъ. Вотъ эти мѣста:

5) „Ни одинъ крестьянинъ не можетъ, даже и по Мірскому приговору, быть назначенъ мѣстнымъ учрежденіемъ къ отдачѣ въ рекруты между наборами, или къ удаленію изъ имѣнія, безъ предварительнаго истребованія отзыва о томъ самаго владѣльца.“*)

Вотъ ужъ помѣщикъ можетъ если не помѣшать,

---

*) Эта статья вошла и въ нынѣ дѣйствующее Положеніе. См. Об. Пол. ст. 157. Разд. II. *Прим. изд.*

то затруднять дѣйствіе крестьянъ, желающихъ удалить изъ среды себя какого-нибудь негодяя.

8. „Помѣщикъ, по дѣламъ, касающимся сельскаго благоустройства и порядка, дѣлаетъ старостѣ напоминанія, указывая ему на статью Сельскаго Устава, которою онъ долженъ руководствоваться. Если Староста допуститъ безпорядки, утаитъ или оставитъ безъ преслѣдованія преступленіе, и не будетъ обращать должнаго вниманія на замѣчанія помѣщика, то сей послѣдній обращается, по своему усмотрѣнію, или къ волостному Старшинѣ, или къ тому мѣстному учрежденію или лицу, которое указано будетъ Положеніемъ, а они немедленно выполняютъ всѣ законныя его требованія.“*)

По этому пункту помѣщикъ становится, какъ сказали мы, какимъ-то деревенскимъ надзирателемъ и наставникомъ, и сверхъ того ему открывается обширное поле для придирокъ и кляузъ.

Наконецъ 12) „Помѣщику принадлежитъ, (но не вмѣняется въ обязанность), попечительство надъ школами, богадѣльнями, больницами и прочими благотворительными заведеніями, состоящими въ сельскихъ обществахъ, водворенныхъ въ его имѣніи.“**)

---

*) Въ ст. 153. Об. Пол. Разд. II сказано, что въ случаѣ злоупотребленій и неисправнаго исполненія своей должности Старостою, „помѣщикъ имѣетъ право требовать смѣны его; для сего онъ обращается къ Міровому Посреднику, который“ и проч.

**) Это не вошло въ Положеніе. Впрочемъ онъ названъ „Попе-

Это значитъ, что помѣщикъ можетъ и не брать этого попечительства; но когда захочетъ, то это попечительство ему принадлежитъ. — Здѣсь опять вмѣшательство помѣщика: онъ можетъ путаться, такимъ образомъ, въ общественныя крестьянскія дѣла, а слѣдовательно и путать ихъ.

Всѣ эти соприкосновенія, допускаемыя Административнымъ Отдѣленіемъ, всякое признаніе вмѣшательства помѣщичьяго въ дѣла и бытъ крестьянскій, никуда не годятся.

И такъ, Административное Отдѣленіе признаетъ, кажется, начало невмѣшательства помѣщичьяго, но тутъ же ограничиваетъ это начало разными условіями, и слѣдовательно признаетъ не совсѣмъ.

Но какъ бы то ни было, Административное Отдѣленіе, хотя не ясно, не точно, неопредѣленно, хотя съ разными ограниченіями, но признаетъ начало невмѣшательства помѣщика въ общественныя дѣла крестьянскія. Такого признанія, конечно, недостаточно, и мы имъ довольны быть не можемъ.*)

чителемъ," и по ст. 156ой ему предоставлено, *въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ признаетъ полезнымъ*, ходатайство и заступничество за крестьянъ. *Пр. изд.*

*) Кромѣ вышеозначенныхъ случаевъ, въ „Положеніи" находимъ еще слѣдующія статьи, дающія помѣщику *право и поводъ вмѣшательства въ крестьянскія дѣла:* въ ст. 150 исчисляются шесть пунктовъ, по которымъ Сельскій Староста обязанъ безотлагательно исполнять требованія помѣщика (о прекращеніи буйства, или насилія, или *явнаго нарушенія обществ. порядка* (послѣднія слова

Теперь предложимъ наше собственное мнѣніе о будущемъ отношеніи помѣщика къ крестьянамъ, какъ мы оное понимаемъ .....

Здѣсь прерывается рукопись .....

даютъ широкой просторъ вмѣшательству!), объ оказаніи помощи въ случаѣ грабежа, разбоя и пр., о предохраненіи помѣщика и его имущества отъ пожара, повальной болѣзни, и пр., о надзорѣ за подозрительными лицами и о задержаніи бѣглыхъ, и пр. и пр.). По ст. 158 (Общ. Пол. Разд. II) помѣщику, въ продолженіе первыхъ девяти лѣтъ предоставлено предлагать обществу объ исключеніи крестьянина, по мнѣнію помѣщика вреднаго, и о предоставленіи его въ распоряженіе Правительства. Это право можетъ подать поводъ къ великимъ злоупотребленіямъ, тѣмъ болѣе, что въ такихъ случаяхъ законъ требуетъ отъ крестьянъ не единогласія, а согласія двухъ третей голосовъ. — Ст. 159. Помѣщику, если онъ пожелаетъ, сообщаются всѣ Мірскіе приговоры, и если (ст. 160) онъ усмотритъ въ приговорѣ распоряженіе, противное постановленіямъ, или „*вредное для благосостоянія сельскаго общества* (? кажется, объ этомъ всего лучше можетъ судить само общество!) или же нарушающее права помѣщичьи, то, *пріостанавливая* исполненіе такого приговора, доводитъ о семъ до свѣденія Міроваго Посредника.“ *Прим. изд.*

